

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Магистерская программа

44.04.01 – Педагогическое образование
Историческое образование

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**Средневековая Шотландия: от клановой системы к титулованной
знати (XIII – первая треть XVII вв.)**

Студент	_____	Сиротина Мария Петровна
	(подпись, дата)	
Научный руководитель	_____	д.и.н. Митрофанов В.П.
	(подпись, дата)	
Нормоконтролёр	_____	д.и.н. Митрофанов В.П.
	(подпись, дата)	
Рецензент	_____	к.и.н., доцент Лебедева Л.В.
	(подпись, дата)	
<i>Работа допущена к защите</i> (протокол заседания кафедры от 16.05.2017 г. № 10)		
Заведующий кафедрой	_____	д.и.н., профессор Кондрашин В.В.
	(подпись, дата)	
<i>Работа защищена с отметкой</i> _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)		
Секретарь ГЭК	_____	к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.
	(подпись, дата)	

Пенза, 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. К вопросу о генезисе феодализма в средневековой Шотландии.	
Образование и особенности клановой системы до начала XV в.....	12
§ 1. Структура клановой системы и характерные черты шотландского феодализма.....	12
§ 2. Эволюция кланов в XII-XIV вв.: предпосылки к появлению титулованной знати.....	18
§ 3. Проблема Хайленда и появление титулованной знати (XIV-XVI вв.).....	29
Глава II. Титулованная знать: становление и эволюция до начала раннего Нового времени.....	39
§ 1. Кризис шотландской государственности и миграционные процессы (XV-XVII вв.).....	39
§ 2. Характерные черты шотландской аристократии XVI-первой трети XVII в.....	51
§ 3. Конец феодальной эпохи и культурный аспект трансформации шотландской государственности.....	54
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	63
§ 1. Организация внеклассной деятельности в рамках ФГОС.....	63
§ 2. Разработка авторской рабочей программы в соответствии с темой работы и описание результатов апробации в образовательной организации.....	65
Заключение.....	75
Список источников и литературы.....	79
Приложения.....	85

Введение

Актуальность темы исследования. Усвоение исторического и культурного опыта посредством изучения отдельных стран и их особенностей необходим для наиболее адекватного и глубокого понимания закономерностей развития общества. Благодаря знаниям об отдельном звене исторической цепи, выстраивается причинно-следственная связь о целой эпохе. Так, например, на основе изучения стран Древнего Востока и опыта рабовладения, мы можем вывести понятие рабовладельческого строя, которое позже применяем и к другим странам, например к Древнему Риму и Древней Греции. Это помогает проследить социальные процессы, правильно проанализировать законодательные акты, изучить влияние данной исторической эпохи на культуру, что впоследствии может быть взято за основу метода перекрестных оценок в изучении другого рабовладельческого общества, государства и анализа причин его упадка.

Индуктивный подход в историческом исследовании позволяет приблизить нас от изучения отдельных деталей определенной цивилизации к общим социально-политическим и иным проблемам всемирной, а также отечественной истории, и их возможному решению.

В настоящей работе поставлена проблема развития шотландской государственности и её отдельных характерных особенностей в рамках XIII-XVII вв.

Объектом данного исследования является средневековая Шотландия.

Предметом исследования является анализ генезиса феодализма, а также рассмотрение эволюции знати от кланово-родовой к титулованной, королевской.

Хронологические рамки исследования определяются темой работы и охватывают период XIII – первая треть XVII веков. В избранном историческом периоде достаточно четко проявились устойчивые

тенденции в развитии исследуемого процесса. Верхняя граница определяется XIII в., так как именно в этот период устанавливается клановая система как фактор развития шотландского народа и основа шотландской государственности.

Нижняя граница исследования относится к началу XVII века, в данный период завершается эволюция шотландской государственности, происходит отмирание феодальных черт, наблюдается практически полное исчезновение родового кланового влияния в королевской среде и окончательное формирование дворянства, которое практически сразу сливается с вновь образованным «джентри» и будущим классом буржуазии при ранних Стюартах (1603-1625 гг.). Дальнейшее рассмотрение аристократических связей не представляется актуальным, так как после объединения Англии и Шотландии под одной короной королем Англии Яковом VI и его политических нововведений, британская государственность начинает всецело поглощать существовавшие до тех пор традиции вновь присоединенной периферии к сформировавшейся композитарной монархии.

Целью работы является обобщение исторического опыта в исследовании феодальных особенностей средневековой Шотландии в её взаимодействии с Англией.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- рассмотреть клановую структуру раннефеодальной Шотландии;
- выявить основные механизмы феодального развития шотландского государства и определить роль кланов в его становлении;
- изучить основные формы административно-территориального управления и выделить существовавшие дворянские титулы в средневековой Шотландии;
- определить причины и последствия кризисных явлений в государстве и междоусобных клановых войн;
- проанализировать конфликты Шотландии с Англией, и степень их

политического и культурного взаимовлияния;

- адаптировать изученные материалы и теоретические положения данной работы в педагогическую практику, разработать проект внеурочной деятельности для школьников среднего звена.

Историография проблемы. Литература по истории Шотландии периода средневековья не представляется труднодоступной, однако вопросы феодальных черт государства, подробный обзор видов землевладения, условий существования кланов и эволюция дворянства на этом основании остаются крайне малоизученными в отечественной и зарубежной историографии.

В России на сегодняшний день наиболее широко представлены рассматриваемые нами вопросы в трудах С.Е. Федорова, Д.Г. Федосова, В.Ю. Апрыщенко. В их работах исследуется проблема заселения Шотландии с древнего периода, понятие и сущность клана, процесс образования шотландского феодализма и его взаимовлияние с английским, а также отдельные политические явления в роде «проблемы горцев» и англо-шотландских отношений в целом. Период формирования титулованной шотландской знати, её структура и принципы образования подробнее всего описывается в трудах С.Е. Федорова: «Раннестюартовская аристократия (1603-1629)»¹.

Не менее значимой для нас в рассмотрении политических позиций шотландского дворянства является и работа Г.Ю. Магакова «Проблема монастырской коммендации в позднесредневековой Шотландии и казус приората Колдингхем»², где на примере истории коммендации приората Колдингхем предпринята попытка проверки концепции «католической ревизии» проблемы истоков шотландской Реформации. Автор опирался на

¹ Федоров С.Е. Раннестюартовская аристократия (1603 – 1629). – СПб.: Алетейя, 2005. – 528 с.

² Магаков Г. Ю. Проблема монастырской коммендации в позднесредневековой Шотландии и казус приората Колдингхем // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Выпуск 10 (33) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000891-9-1> (дата обращения: 16.02.2015).

ряд важнейших источников, среди которых непосредственные дела самого приората, описанные иностранными историками более позднего периода³.

Проблема кризиса и миграций шотландского дворянства затронута в диссертационном исследовании Н.В. Ласковой: «Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI – XVII вв.»⁴, культурный аспект и особенности кланового устройства освещены в монографии Н.С. Широковой «Культура кельтов и нордическая традиция античности»⁵, а также в работах К.В. Капустянской и др. Наиболее полные сведения о системе ценностей в образе жизни шотландцев содержит диссертационное исследование Е.К. Беликовой: «Система ценностей в шотландской культуре и ее отражение в фольклоре»⁶.

Еще одним ценным трудом явилась комплексная монография С.Е. Федорова и А.А. Паламарчук «Средневековая Шотландия»⁷, которая изображает картину становления и развития северо-британской государственности на протяжении V – XV вв. Книга расширяет и уточняет первое наиболее широкое в отечественной медиевистике исследование средневековой Шотландии, выполненное Д.Г. Федосовым⁸.

В ряде зарубежных исследователей, прежде всего занимающихся клановым устройством и противоречиями шотландской государственности, стоит отметить В.Ю. Апрыщенко и его «Клановую систему Горной Шотландии в период раннего нового времени: характерные черты и особенности развития»⁹. Прежде всего, в этой работе отмечены причины и последствия эволюции кланов, межклановые войны, проблема горского феодализма, «явление Хайленда» и его значение в политических

³ Carr A.A. A History of Coldingham Priory. Edinb., 1836.

⁴ Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в стране Восточной Европы в конце XVI – XVII вв. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 261 с.

⁵ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. – СПб.: Евразия, 2002. – 352 с.

⁶ Беликова Е.К. Система ценностей в шотландской культуре и её отражение в фольклоре. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – М., 2008. – 200 с.

⁷ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 352 с.

⁸ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – СПб.-М.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 352 с.

⁹ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 320 с.

взаимоотношениях Шотландии и Англии. А также процесс отмирания кланов и возвышения английского дворянства в рассматриваемом государстве.

Проблема шотландского дворянства и титулованной знати периода монархии представлена в работах шотландской исследовательницы Кейт Браун «Дворянское общество в Шотландии» и «Дворянская власть в Шотландии от Реформации до Революции»¹⁰ (прим. – перевод автора), и частично отечественными историками: Д.Г. Федосов («Лорды и лэрды: Шотландское дворянство»¹¹) и С.Е. Федоров («Шотландская титулованная знать к моменту Унии корон», «Раннестюартовская монархия и титулованная знать: итоги династического строительства (Финальный эпизод 1616 – 1629)»¹²).

Проблему кельтских племен и шотландской народности, подводящей нас к развитию кланов, рассматривает Патрик Ф. Титлер в своей книге «История Шотландии. От пиктов до Брюсов»¹³.

Сравнительные данные о политике шотландских королей мы можем черпать из исследований истории средневековой Англии. Д.Р. Грин и его «История Англии и английского народа»¹⁴ открывает исследователю новый подход к рассмотрению англо-шотландских отношений через отдельные персоналии (правители, главные персонажи событий), через феодализацию английского народа, что позволяет нам провести более углубленный сравнительный анализ путей развития шотландского и английского народов, их сосуществование друг с другом.

Упомянутые исследования в основном затрагивают изучаемый в данной работе хронологический отрезок, который был практически

¹⁰ Brown K. M. Noble Power in Scotland from the Reformation to the Revolution / Edinburgh University Press Ltd, 2011. – 334 p.

¹¹ Федосов Д. Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. – С.35-49.

¹² Федоров С.Е. Раннестюартовская монархия и титулованная знать: итоги династического строительства (Финальный эпизод 1616 –1629) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – № 26. – С. 3-21.

¹³ Титлер П.Ф. История Шотландии. От пиктов до Брюсов / Пер. с англ. Е. Стюарт – СПб.-М.: ЕВРАЗИЯ, 2016. – 610 с.

¹⁴ Грин Д.Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ. – М.; Кучково поле; Гиперборея, 2007. – 888 с.

полностью и непрерывно охвачен войной Шотландии с соседями, в значительной степени с Англией.

Таким образом, степень изученности данной темы сравнительно невысокая, что открывает простор для исследования проблематики феодального строя и социокультурных особенностей Шотландии.

Источниковой базой для написания данного исследования послужили такие виды источников, как англоязычные британские и шотландские документы государственной власти и управления, опубликованные в различных изданиях и на электронных ресурсах. К ним относятся: сборники хартий и уставов шотландских королей периода раннего средневековья (элементы описаны в работе «The Earliest Scottish Charters»¹⁵), документы Хайленда, повествующие о структуре горных кланов и соответствующих им северных графств («Highland papers»¹⁶), а также календарь государственных бумаг Британии времен Елизаветы I Тюдор¹⁷.

В кругу источников существенная роль принадлежит документам личного происхождения – дневникам, воспоминаниям. Так, в работе использован «Дневник» Патрик Гордона, рукописное наследие которого, как единое целое, не сохранилось. Не полностью дошла до нас и наиболее ценная его часть – журнал, который он вел почти на всем протяжении своей карьеры. Из шести уцелевших томов IV и V попали в Московский Архив Коллегии иностранных дел среди конфискованных бумаг опального временщика графа А.И. Остермана, сосланного в Сибирь в 1741 г. Еще четыре тома (I, II, III и VI) в 1759 г. приобрел у потомков Гордона барон А.С. Строганов. От него они перешли к известному ученому и собирателю Г.Ф. Миллеру (1705 - 1783), после смерти которого также поступили в Архив Коллегии иностранных дел и, наконец – в Военно-Ученый Архив Главного

¹⁵ Duncan. «The Earliest Scottish Charters» // SHR, XXXVII

¹⁶ Highland papers, edited by J. R. N. Macphail. Edinburgh, Printed by T. and A. Constable for the Scottish History Society, 1914-34.

¹⁷ Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 1, 1558-1559, ed. Joseph Stevenson (London, 1863), British History Online [Электронный ресурс] URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/foreign/vol1> (дата обращения: 29.05.2016).

штаба. Преемник последнего – Российский Государственный военно-исторический архив в Москве – и хранит ныне все шесть переплетенных манускриптов¹⁸. Остальные книги, похоже, утрачены безвозвратно, хотя их долго и тщательно разыскивали в России и за ее пределами. Правда, в отечественных и зарубежных собраниях находится немало документов о службе Гордона, а также его письма (отдельные из них увидели свет).

Дневник дает нам ценные сведения о горном клане Гордон, об образе жизни, а также о причинах разорения и миграциях автора, военной службе и карьере за пределами Родины.

Еще одним интересным источником может послужить произведение Вальтера Скотта: «Дедушкины рассказы. История Шотландии с древнейших времен до флодденского сражения 1513 года»¹⁹. Уникальное, своего рода, историческое исследование: художественное по характеру написания, но богатое бесценными фактами. Некоторые выводы автора могут быть подвергнуты критике и оспорены нами, но главное достоинство этой работы, на наш взгляд, состоит в том, что в первую очередь отражает шотландский мир глазами самого шотландца, при этом еще и великого деятеля своего времени. Этот опыт бесценен для нас в рассмотрении системы ценностей и мировосприятия шотландцев.

В совокупности данный материал дал нам необходимый документальный базис для написания исследования.

Выдвигаемые гипотезы и защищаемые положения:

- средневековая Шотландия вступила в эпоху феодализма, сохранив родовые традиции и дофеодальные формы собственности;
- основной социальной опорой и единственной сформированной ячейкой общественной организации раннефеодального шотландского королевства являлся клан;

¹⁸ Федосов Д.Г. Гордон П. Дневник 1635-1659. – М., 2005 – 291 с.

¹⁹ Скотт Вальтер. Дедушкины рассказы. История Шотландии с древнейших времен до флодденского сражения 1513 года / Перевод с английского Т. Бердиковой (гл. XII —XXIV) и М. Тюнькиной (Предисловие, гл. I —XI).. – Б.С.Г.-ПРЕСС, 2005. – 480 с.

- неразрывные связи феодализма и клановых порядков приводят к совершенно уникальному пути формирования шотландской знати (от вождей кланов до наделенными королем титулами наместников);

- уровень социальной мобильности в шотландском обществе был очень высоким для перемещений во всех направлениях;

- разрыв страны на горную и равнинную часть спровоцировал появление противоречий Хайленда и межклановых войн, свидетельствующих о слабости шотландской государственности и необходимости последующей модернизации в целях устранения клановых анахронизмов;

- на протяжении средневекового периода Шотландия постоянно взаимодействует с Англией и испытывает неоднозначное влияние с её стороны

- применение материалов исследования в образовательной среде предоставляет возможность расширить педагогический опыт в организации внеклассной деятельности.

Методологической основой работы являются системный и диалектический подходы, примененные при рассмотрении эволюции клановой системы в средневековой Шотландии. При анализе источников и литературы по социально-политической истории Шотландии использованы историко-типологический, метод историзма, проблемно-хронологический и другие методы научного исследования.

Из специальных методов исторического исследования использовался историко-сравнительный, который, на основе имеющихся фактов позволил вскрыть сущность изучаемых явлений, выявить общее, закономерное, с одной стороны, и качественно отличное с другой. В процессе исследования применялись также следующие методологические принципы: историзма – позволяющий рассмотреть явления и события во взаимосвязи и взаимообусловленности, в конкретной исторической обстановке и хронологической последовательности; объективности – стремление сделать исследование предельно достоверным и системности, который рассматривает

события и явления прошлого как элементы единой системы.

Научная новизна работы определяется тем, что она является комплексным, специальным исследованием проблемы эволюции шотландского феодализма от клановой системы к титулованной знати в эпоху развитого средневековья.

Практическая значимость: материал квалификационной работы может быть использован при написании различных работ по социальной истории XIII – начале XVII века, при организации проектной деятельности школьников в среднем учебном звене. Отдельные элементы, разработанные в практической части данного исследования пригодны в качестве методического пособия в подготовке к практическим занятиям, спецкурсам и в составлении программ в рамках внеклассного и дополнительного образования в разделе всеобщей истории.

Апробация работы состоялась на Всероссийской научно-практической конференции «XVII Лебедевские чтения»²⁰ 27 апреля 2016 года и «XVIII Лебедевские чтения»²¹ 4 апреля 2017 года с публикациями в соответствующих сборниках. Также практическая часть диссертации была успешно представлена на открытом уроке в рамках проекта «Декада молодого специалиста» (апрель 2017 г.) в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 77 г. Пензы».

Структура квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, включая приложения.

²⁰ Сиротина М.П. К вопросу о генезисе феодализма в средневековой Шотландии (XII-XIV вв.) // XVII Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского (г. Пенза, 27 апреля 2016 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016. – С. 113-116.

²¹ Сиротина М.П. Из истории средневековой Шотландии // XVIII Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского (г. Пенза, 4 апреля 2017 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – (в печати).

Глава I. К вопросу о генезисе феодализма в средневековой Шотландии. Образование и особенности клановой системы до начала XV в.

§ 1. Структура клановой системы и характерные черты шотландского феодализма.

Изучение вопроса развития феодализма в средневековой Шотландии вызывает у исследователя ряд трудностей. Во-первых, наличие особенностей феодализации, характерных только для этой страны, представляющей собой переплетение традиционной для Шотландии гэльской родовой (клановой) структуры и привычных для восприятия в европейской истории феодальных черт. Во-вторых, недостаточность источниковой базы, которая позволила бы выделить эти конкретные особенности, в том числе проблема выделения в сохранившихся документах, оставивших лишь внешние формы заимствования у Англии и Франции, ценных материалов. В-третьих, размытость и широта понятийного аппарата, трудности интерпретации гэльской терминологии, относящейся к рассматриваемому хронологическому периоду.

Стоит также разобраться в том, какой путь феодализации характерен для Шотландии: синтезный или бессинтезный. С одной стороны, при полном отсутствии греко-римского и варварского синтеза или с очень слабыми его элементами, не оставившими заметных следов как, например, в Англии и Южной Шотландии²², мы можем явно наблюдать бессинтезный путь. С другой стороны, северные области и тот же юг подвергались набегам норвежцев, англо-нормандцев, которые не просто повлияли на дальнейшее развитие Шотландии, а заметно преобразовали традиционную клановую систему, внесли в неё феодальные черты. Всё же наиболее оптимальной на

²² Гутнова Е.В., Удальцова З.В. Генезис феодализма в Европе // История Европы Т. II Типология процесса феодализации. Природа и люди средневековой Европы [Электронный ресурс] URL: http://illmik.petrus.ru/chern_students/UMKD/Chapter_I/1_2_1/I.2.1.a.pdf (дата обращения 13.04.16).

наш взгляд является точка зрения С.Е. Федорова о малосинтезном пути развития феодализма в Шотландии, так как германское (англо-саксонское) в данном случае сталкивается с более сильным нормандским²³.

Прежде чем рассматривать классические признаки феодализма и их наличие в шотландском государстве, стоит разобраться в понятии клана и явлении «клановости», характерным для него. Шотландский клан (от гэльского «clann» – род, семья) – это группа кровных родственников, ведущих свое происхождение от одного общего предка. Шотландский клан состоял главным образом из двух больших групп – «родичей» и «пришлых». К пришлым относились люди из разношерстного класса рабов (например, пленных) или вассалов, проживавших на территории клана, иностранцы и их потомки²⁴. Существовали «договоры о преданности» принятия в клан любого, кто пожелает носить его имя и служить в его пользу взамен на защиту своих покровителей и различные дары, например в виде земельных угодий. «Всякий оборванный шотландец зовется дворянином» гласит старая французская поговорка²⁵. В отличие от вассально-сеньориальной церемонии, эти договоры не подразумевали феодального пожалования в прямом его смысле.

Клановая система как таковая оформилась примерно к XI-XII вв.²⁶ Известно, что на этот период уже существовала шотландская монархическая государственность, оставив позади римско-пиктские и гэлльские войны (считается что гаэлизация произошла за счет пришлых ирландцев – скоттов, которые и принесли с острова свои клановые порядки), завоевания бриттами и нормандцами юга, локальные королевства Дал Риада, затем Альба и др. История Шотландского королевства традиционно берёт свой отсчёт с 843

²³ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия – С. 40.

²⁴ Капустянская К.В. Жизнь и культура шотландских кланов [Электронный ресурс] URL:http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/5/culture/kapustyanskaya.pdf (дата обращения 14.04.16).

²⁵ Федосов Д.Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия. – М., 1997. – С. 48.

²⁶ Капустянская К.В. Жизнь и культура шотландских кланов [Электронный ресурс] URL:http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/5/culture/kapustyanskaya.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

года, когда Кеннет Макальпин стал королём объединённого королевства скоттов и пиктов. Несомненно, на данном этапе оно еще не представляло отчетливой формы феодальной монархии, но к XI-XIII веку, основываясь на документах, мы можем полагать о появлении всех необходимых черт самостоятельной государственности.

Таким образом, рассматривать кланы отдельно от королевской знати, которая неизбежно появлялась в раннефеодальном государстве, будет являться нецелесообразным.

Иными словами, можно предполагать, что клановая структура представляла собой родоплеменные отношения с прикреплением к исторически сложившейся территории, коллективной земельной собственностью, но с постепенным расслоением по степени приближенности к вождю устанавливала и разные права на неё для всех проживающей на этой территории, что характерно уже для феодальной собственности. При этом государственность и монархия существуют и развиваются уже с VIII века, что уже не может не показаться парадоксальным при наличии кланов. Здесь стоит сделать одно уточнение, справедливо отмеченное специалистом по вопросам клановых особенностей В.Ю. Апрыщенко о том, что клан по своей сути не может являться и не является родом и даже кровнородственной общиной: «Скорее всего, средний уровень этой структуры, так называемые септы, представляющие собой эндогамный коллектив родственников, объединенных общностью происхождения, проживающих на одной территории и являющихся единым хозяйственным организмом, и есть кровно-родственная община, то, что чаще называют родом»²⁷. Септы, в свою очередь, представляли собой домохозяйства, которые служили основными производителями сельхозпродуктов, неся определенные виды ренты. Именно этот уровень социальной структуры был связан и с наследственным хозяйственным статусом, часто имеющем свой род профессиональных занятий. Поскольку общность производства и потребления была характерной

²⁷ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – С. 57.

чертой подобных групп, а перспектива экспансии с их со стороны была ограниченной, то основные политические и иерархические функции передавались титульной семье клана и вождю, приближая его к феодальной знати. Так, например, клан Доналдов имел семнадцать ветвей, являвших собой пример второго уровня родовой структуры, развитие которой было ограничено имеющимися в распоряжении всего клана землями²⁸.

Также данная структура подразумевала семейный и патриархальный характер, явление сервильности и рабства вообще отсутствовало, по крайней мере, на территории одного клана, что являлось еще одной особенностью. Верховная власть в принципе передавалась по наследству, но порядок её перехода не так жестко зависел от права первородства, как по феодальному обычаю²⁹. Позже нами будут отмечены множественные отличия с английскими церемониями, письменными договорами, хоть и не исключающие огромное влияние последних. Государственное и дворцовое управление до XIV века во многих районах (в основном север) еще не были разделены. Истинная общность родовой принадлежности постоянно проявлялось в различных формах и была всеобщей. По утверждению епископа Джона Лесли, издавшего в 1578 г. «Историю Шотландии», это чувство разделялось «всем народом, а не одним лишь дворянством». О той же солидарности с восхищением говорил в начале XVIII в. английский офицер Берт: «Почти каждый из них является генеалогом»³⁰.

Рассматривая этот запутанный синтез феодальных и клановых черт, стоит обратить особое внимание на сложившееся географическое, а вместе с тем и социальное разделение страны на горную часть «Highland» (Хайленд) и равнинную «Lowland» (Лоуленд). Возможность для развития классического феодализма в непроходимых горах с суровыми климатическими условиями была затруднена тем, что земель, пригодных для пашни почти не было,

²⁸ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – С. 58.

²⁹ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – С. 151.

³⁰ Федосов Д.Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. – С. 36.

основным занятием здесь было скотоводство (преимущественно овцеводство). Что же касается равнинного юго-востока, то образование городов, активное взаимодействие с соседней Англией и развитие торговли имеет место именно здесь³¹.

Этот фактор послужил краеугольным камнем во всей истории Шотландии вплоть до XVIII в. Н. В. Ласкова в этом контексте упоминает основную экономическую отсталость страны, так как это явление обуславливает концентрацию культурной жизни и производства в равнинной зоне, и как следствие, разрыв между городом и деревней, а также единственным достоянием горцев – скотом, которым невыгодно торговать, так как его сложно назвать крупнорогатым (в основном, овцы и коровы)³². Впоследствии экономика Шотландии к XVI-XVII вв. сильно зависит от импорта зерна из Прибалтики, а экспорт составляли лишь рыба и шкуры. Позже, в середине XVI века имели место государственные законы об ограничении потребления мяса (так например, Тайный Совет в 1562 г. запретил жителям зернового Лента употреблять в пищу овец и коров, так как их было зарезано выше полагаемой нормы, что могло вызвать угрозу голода – М.С.). Все эти составляющие характеризуют разобщенность Шотландии, ведь вслед за постоянными экономическими кризисами следовали социальные – от крестьянских восстаний и межклановых войн до обширных миграций местного населения в Восточную Европу, Америку, Россию и т.п. Этот кризис государства занимает почти весь период развитого средневековья вплоть до «очисток» горных кланов и так называемой модернизации в начале нового времени³³.

С.Е. Федоров и А.А. Паламарчук в своей монографии «Средневековая Шотландия» уделяют большое значение исторически сложившемуся разрыву

³¹ Сиротина М.П. К вопросу о генезисе феодализма в средневековой Шотландии (XII-XIV вв.). – С. 114.

³² Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI – XVII вв. С. 39.

³³ Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии в период раннего нового времени: характерные черты и особенности развития. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 176 с.

севера и юга Шотландии еще со времен пиктов. Этот этнокультурный и исторический феномен в какой-либо мере известен нам преимущественно со слов римлян. Так, в «Записках о галльской войне» Цезаря первые сведения о географии британских островов подводят нас не только к природному специфике будущей Шотландии, но и к социально-этнической³⁴. Птолемей Александрийский, обращаясь к этому вопросу, выдвинул идею о двух обособленных племенных союзах, живших к северо-востоку от Антонинова вала, что позднее историками будет объясняться как различное восприятие римлянами южных пиктов, смешавшихся с более развитыми бриттами и северных, более варварских и агрессивных. Также, в своей «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного это объясняется существовавшими естественными границами между районами (сначала река Тэй – Очил хиллс, затем прибрежные долины Форты – М.С.), что как бы намекает нам на утверждение: интеграционные процессы завершились к VIII веку³⁵. Но его намеки на территориально-политические объединения пиктов с юга и с севера («*provinciae*»), а также области («*regions*») характерно для незавершенности такого рода изменений и наличия различных, и главное, промежуточных форм межплеменной консолидации, что подтверждает историк религий Д. Фрейзер и ряд ирландских источников, датируемых VII-VIII вв.³⁶ Всё это говорит нам о том, что племена пиктов, проживающих еще в раннее средневековье на территории Шотландии составляли как минимум два (возможно и более) территориально-политических образования, отделяемые горами и другими характерными для местного ландшафта природными барьерами. Это в немалой степени предвещает и дальнейшее рассредоточивание отдельных народных образований (кланов) на закрепленных территориях Хайленда и Лоуленда. Дальнейшие «гаэлизация» и нормандские завоевания тех же бриттов привела к тому, что пикты

³⁴ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Под ред. И.И. Толстого. М., 1993.

³⁵ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – С. 37.

³⁶ Там же. – С.39.

разнообразных регионов превратились в своеобразный анклав всего местного населения Шотландии.

В Шотландии сферы сеньориальной и территориальной юрисдикции изначально разделены: отчуждаемая собственность видоизменяет только часть связанных с ней отношений, то есть не означает переход контроля над землей от условного сеньора к бенефицируемому субъекту, и первый сохраняет за собой военный, судебный, налоговый контроль над всем комплексом владений, включая отчужденные участки. Эта сложность в некотором роде помогает разобраться в тех случаях, когда вождь клана и сеньор тождественны, а когда – нет. Принимая во внимание факт, что в клане верховный вождь только один (возглавляющий доминирующую семейнородственную группу, остальные, входившие коллективы (септы) подчинялись ей и вождю – М.С.), то и территориальные права закрепленной за этой семьей земли осуществлялись посредством этого вождя по выше указанной схеме, при этом данное право вождя ограничивалось его «доменом» или доменом этого семейства. Подчиненные ему септы, таким образом, пользовались ограниченной правоспособностью и не имели, как правило, собственных вождей, подчиняясь тем самым единому предводителю мормэру.

§ 2. Эволюция кланов в XII-XIV вв.: предпосылки к появлению титулованной знати

Продолжая рассматривать исторические особенности кланового и феодального аспектов в истории средневековой Шотландии, мы всё больше будем отмечать неразрывную связь с Англией, чье развитие всегда шло на шаг впереди, а влияние было неоспоримым и во многом определяющим для шотландских народов, иначе говоря, в разрезе английского феодализма в целом.

Возвращаясь к «разрыву страны», мы можем наблюдать это явление и в терминологии, во многом заимствованной у англичан. Если мы обратимся к хартиям, то они составлены по английским образцам, термины, обозначающие знать: «король», «эрл» (соответствует наместнику) и «тэн» (соответствует вождю клана), явно заимствованы, англо-нормандские пришельцы подчиняли территории, где начинали править в духе европейского феодализма, что активно адаптировалось остальными южными областями³⁷. Север по-прежнему отставал и был более консервативным. Норманнское влияние на Шотландию началось с проникновением норманнских поселенцев из Англии также в XI-XII вв. Маргарита, английская жена Малколма Канмора, приехав на родину своего мужа и найдя шотландцев дикарями, способствовала проникновению норманнских, в первую очередь, христианских идей «ради спасения церкви и государства». Эта же волна, кстати говоря, принесла и феодализм в равнинную Шотландию, имена многих героев которой, в том числе и Уоллеса и Брюс, имеют норманнские корни. «Малькольм хотел удержать этих отважных вояк у себя на службе и потому раздавал им большие территории с условием, что они с оружием в руках будут защищать его интересы, и вот результат — почти вся шотландская знать имеет нормандские корни»³⁸.

Шотландский «тан» всё же отличается от англосаксонского «тэна», так как в первом случае это должность, затем почетный титул. В работах юриста-историка сэра Джона Скина, лорда Керрихилла (1543-1617) и историка Уильяма Форбса Скина (1809-1892), английское понятия тан («thane») и вождь племени в Шотландии («toisech»), и соответственно танство, и территория племени приравнивается, из-за чего в литературе XVIII-XIX века бытовало мнение о тождественности этих понятий в обеих странах³⁹. По их же данным, в кельтских родословных мормэров данным титулом награждали

³⁷ Duncan. «The Earliest Scottish Charters» // Scottish Historical Review, Edinburgh University Press, XXXVII.

³⁸ Апрыщенко В. Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. — С. 39.

³⁹ Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru> (дата обращения: 22.02.15).

предков мормэров, вождей-прародителей рода. Но мнение современных историков опровергает данную точку зрения, так как гэльское «toisech» синонимично слову «chief» (вождь) и обозначает только родового главу в дофеодальном объединении, а это противоречит английскому тану. Английский тан происходит от англо-саксонского «þegn» (thegn), обозначавшее «того, кто служит», то есть служилую военную знать, состоявшую на службе у эрлов и короля. Причем, это своеобразное раннее «рыцарство» существовало как социальная прослойка только до нормандского завоевания. Шотландский тэн хотя и имел свои качественно отличные особенности, всё же термин был заимствован из английского и сохранял то же написание «thane».

Стоит также понимать отличие между английским титулом «лорд» и его шотландским аналогом «лэрд», который имел свой местный колорит. Последний представлял собой мелкопоместного дворянина, хотя социальный слой в целом имел пестрый состав: наиболее крупные могли быть сравнимы с магнатами, но большая часть составляла промежуточное положение между дворянами и крестьянством, т.н. «боннет-лэрды» («bonnetlairds»); Д.Г. Федосов отмечал их некоторое сходство с английскими йоменри. Боннет-лэрды имели маленькие держания от короля или магнатов и обрабатывали их с помощью небольшого числа слуг либо даже лично. Владения были наследственными и практически частной собственностью. Боннет-лэрды населяли в основном Гэллоуэй, Стрэт-клайд и другие юго-восточные районы. То, что данная прослойка принадлежала к землевладельческому классу, понятно нам и из самого названия, а также из налоговых списков и актов мировых судов графства Мидлотиан (вокруг Эдинбурга – М.С.) за 1650-е годы⁴⁰. Причем многие представители этого класса являлись вождями знаменитых горных кланов.

Вместе с тем термин «лорд» был сохранен в Шотландии в его обычном значении крупного землевладельца, барона или магната, а также в качестве

⁴⁰ Федосов Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. – С. 46.

почетного титула.

Что касается крестьянства, то нельзя говорить, что в Шотландии вообще не было зависимых крестьян. Источники дают множество обозначений крестьянина, в которых сложно определить точную специфику его положения и статуса. Так, например, часто встречаются понятия «husbandi» и «gresmanni», а рядом с ними упоминаются и понятия, сходные с английскими «серв», «коттер», «фригольдер», что говорит нам о том, что в Шотландии существовали различные представители крестьянства⁴¹. Латинские обобщающие термины «rustici», «nativi» включали такие группы как: бонды, кэрлы, прикрепленные к земле камлоу, хуторяне. Рассредоточенность населения в не самых плодородных шотландских полях одной баронии была именно по типу хутора, что тем самым определило довольно равномерное распределение населения в большинстве регионов. В гэльских регионах также встречался термин «betagh» – категория личных слуг, сопровождающих знать в путешествиях, на охоте⁴².

Наблюдалась частая коммутация ренты, естественным образом связанная с выше упоминавшимися природными условиями, не предрасполагающими к отработке на земле. В этом плане интересным для нас представляется «гресмен» - крестьянин, получавший в надел участок не пашни, а пастбища, с которого платил оброк. Упоминаются также все известные виды ренты и повинностей, включая военную повинность, отсутствующую в среде английского крестьянства. Дело в том, что держания дробились в ходе субинфеодации, даже крупные земли оценивались порой в 2-3 или даже в 1/32 стоимости рыцаря⁴³. Поэтому при всей значимости рыцарской службы многие фьефы держались на иных условиях: за натуральную ренту, твердую денежную плату и разнообразные феодальные сборы в различных сочетаниях. При этом отсутствовало понятие «щитовых денег», каковое имелось в Англии.

⁴¹ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – С. 131-145.

⁴² Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – С. 136-137.

⁴³ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. – С. 113.

К слову, именно благодаря хуторянам сложилась еще одна форма земельного владения «*in feudifirma*», т.е. наследуемое земельное держание на условиях выплаты фиксированной постоянной денежной ренты. Хуторяне мог получать землю более чем на год на этих условиях, в том числе, являясь незнатным сельским человеком, он мог приглашать на эту землю других работников с правом уволить их.

Король часто даровал право иммунитета своим вассалам. Это в свою очередь подтверждает то, что шотландский феодализм соответствовал не английской, а общеевропейской, децентрализованной схеме «вассал моего вассала – не мой вассал». В Шотландии фео́д первое время означал сеньориальное держание, обусловленное военной службой, позже – невоенное. Одно из первых упоминаний встречается в грамоте Дэвида I Александру Сент-Мартину на фьеф, которого явно не доставало, чтобыкупить закованного в кольчугу всадника. Поэтому король пожаловал фьеф за половину цены рыцаря и обещал платить из казны Сент-Мартину и его потомству по десять марок в год, до тех пор, пока не увеличит размер поместья для достижения полной стоимости одного конного воина⁴⁴.

Взаимоотношения королей скоттов с лидерами провинциальных сообществ фиксировались хартиями по формуле «*in feudo et hereditate*», не содержащих в свою очередь ответных обязательств мормэров (графов) в отношении короны. Интересен в этом отношении документ, связанный с инфеодацией земель графа Дункана (Файф) Давидом I, где ни размер владений, ни границы, ни полномочия владельца, характерные для такого вида сделки не указаны вовсе! Это напоминает нам довольно размытый клановый характер поведения любого шотландского лидера, ведь в кланах частенько вообще не документировались такие сделки, даже крестьяне принимали землю у феодалов в устном виде, а при вступлении в клан, благородный клансмен мог приниматься на довольно разнообразных условиях, отличных от типичных для феодального оммажа.

⁴⁴ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – С. 112.

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, многие процессии и ритуалы, основанные на феодальном праве в Шотландии, имели характерные особенности, которые не наблюдались в той же Англии. Например, отсутствие единообразия держаний и должного стремления шотландских правителей к упорядочиванию поземельных отношений. Например, на вершина феодальной лестнице после короля существовала довольно неоднородная по составу группа т.н. вассалов «первой руки», в неё входили влиятельные графы и мелкие держатели. Преимущественное право наследования старшего сына также могло вступать в противоречие с клановыми порядками, ведь благородную кровь состоящего в клане воина оспаривать не представляется возможным. Система титулов пока еще представлялась в полном беспорядке, так как не существовало четкой системы титулованной знати. Всё же такие термины как «тэн» с весьма размытым значением появлялись просто, с согласия клана, а тот, кто получал баронию, попросту назывался бароном, а соответствующие термины «лорд» и «стюард» вообще мало отличались по применению от гэльского «мормэр». Есть иные версии происхождения и значения последнего понятия: возможно. Оно происходило от гэльских слов «*tuig*» (море) и «*mor*» (главный) могло означать «главный в море» или «стюард моря»⁴⁵.

Церемонию коронации шотландского короля англичане уже тогда видели более чем недостаточной для легитимизации его прав, так как она исключала множество элементов, оставляя лишь надевание короны и усаживание на трон, находившийся на ритуальном кельтском камне по древнему обычаю. Долгое время для коронации шотландских и английских королей использовался «Скунский камень» - священная реликвия Шотландии, представляющая собой большой блок песчаника из аббатства Скуна. Предположительно на камне издревле короновались короли Дал Риады. В 1296 году королём Эдуардом I, включившим в процесс коронации захваченный у шотландцев священный камень, стало использоваться

⁴⁵ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – С. 78.

название «Кресло короля Эдуарда» в честь короля Эдуарда Исповедника⁴⁶.

Существовало женское наследование и определенные правила Хайленда, которые препятствовали стройному упорядочиванию знати, так как родовые порядки указывали на недействительность заключенного брака в случае, если (независимо от того была ли свадьба освящена церковью или нет – М.С.) по истечении года и одного дня в семье родился наследник мужского пола.

Возвращаясь к повинностям, можно выделить новые разновидности: «кейн» и «конвет», восходящие к дофеодальной эпохе, когда крестьянин обязан был принять на своей земле и разместить на определенное время тэна (вождя клана) встречаются с начала XII века. Со временем эти два неразрывных явления превратились в феодальную ренту, взимавшуюся как правило продуктами⁴⁷. Церковные держания были безвозмездными, что также отличает Шотландский феодализм от английского. Её также называли «особой дочерью Рима». Можно предположить, что независимая в имущественном плане церковь просто способствовала ослаблению конфликтов королевской власти с Папой. Позже, важнейшей причиной реформационного взрыва в Шотландии станет т.н. коррупция ее католической церкви, из-за которой «подобно дряхлому лесному гиганту, она сгнила изнутри и была осуждена позорно пасть еще до надвигающейся бури»⁴⁸.

Административно-территориальные единицы Шотландии подразделялись на «мормэрства», «танства», «ширы» (шерифства), а также имели общее собирательное обозначение «графства», исходя из чего все соответствующие им титулы фактически являлись производными графа.

Создание мормэрств согласно нашему наблюдению происходило не

⁴⁶ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. – СПб.: Евразия, 2002. – 352 с.

⁴⁷ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – С. 138.

⁴⁸ Магаков Г. Ю. Проблема монастырской коммендации в позднесредневековой Шотландии и казус приората Колдингхем. [Электронный ресурс] URL: <http://history.jes.su/s207987840000891-9-1> (дата обращения: 16.02.2015).

позднее X века (первое упоминание – 918 год), они были сформированы на месте бывших пиктских королевств и кельтских племен. Во главе каждого мормэрства стоял соответственно мормэр («mormaer») - назначаемый королевский наместник, обладавший верховными административными, судебными и военными полномочиями. По сути мормэрства были графствами раннесредневековой Западной Европы, которые точно также изначально появились как административные области и со временем стали феодальными владениями. Приблизительно, с XI века в Шотландии существовали другие административно-территориальные единицы – танства («thanedom»). Предположительно, это были королевские земли, находившиеся вне подчинения мормэрств и управлявшиеся назначаемыми чиновниками - танами. Поименно известно не менее 71 танства⁴⁹. Возможно, создание танств было результатом попытки ранней административной реформы по англосаксонскому образцу.

К концу XI – началу XII веков с зарождением феодализма старая кельтская административная система становится пережитком: мормэры превратились в наследственных полузависимых правителей и теперь управляли своими личными владениями, отстаивая интересы свои и собственного рода. Таны не смогли стать новыми представителями короля на местах в силу территориальной ограниченности своей юрисдикции: они не имели полномочий ни над землями, принадлежащими мормэрам, ни над возникшими феодальными владениями вне мормэрств и танств. По мнению С.Е. Федорова понятие «тэн» (тан) вообще являло собой лишь носителя наследственной должности подобной стюарду⁵⁰.

В конце XI – начале XII века в Шотландии была проведена местная административная реформа на основе нормандского феодального права и англо-саксонской системы, подобная аналогичной в Англии. Для усиления королевской власти были созданы ширры, они же шерифства (заимствование

⁴⁹ Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru/history/54-titles> (дата обращения: 05.11.16).

⁵⁰ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – С. 90.

из англ. sheriff – «риф графства»), с новой назначаемой должностью шерифа. Их обязанности административно-судебных чиновников и сборщиков налогов с королевских владений фактически совпадали с таковыми у шерифов в Англии. Возглавляя местное управления, шотландские шерифы всё же обладали более ограниченными полномочиями в сравнении с мормэрами. Это могло снизить усиление их власти на местах и частично предотвратить последствия феодальной раздробленности. Таким образом, с XII века мормэры стали крупными феодалами (графами), к XIII веку дублируемые должности шерифов и танов фактически совмещены, а позднее должность тэна упразднена вовсе. В XIII веке при последних Данкельдах многие танства упоминаются в должностной собственности шерифов и в составе королевского домена; в первой половине XIV века при Роберте I и Давиде II часть из них преобразованы в баронства и переданы графам и лэрдам, часть отдана в церковные земли⁵¹.

Но со временем положение графов широв в разных странах подверглось изменениям. В XIV в. король Англии Эдуард III ограничил срок службы шерифов до одного года и исключил их исключительное юридическое право в рассмотрении уголовных и некоторых иных преступлений, в их полномочиях осталась лишь функция надзора. А шотландские короли наоборот, расширяли их административные и юридические права, в том числе право верховного судьи шира, оставляя срок службы шерифов неограниченным и даже нередко переходящим в наследственное управление.

У королей Шотландии, также как и в Англии, имелись поощряемые семейства, своего рода правоохранительные органы – лейтенанства. Таковые располагались на северо-востоке страны – Гордоны, графы Хантли; Кэмпбеллы – графы Аргайла (и наследственные Лорды-Лейтенанты Аргайла); на самом севере – Синклеры, графы Кейтнесса. Они имели право собирать войска и обладали самыми широкими феодальными правами. Со

⁵¹ Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru/history/54-titles> (дата обращения: 05.11.16).

временем именно лейтенантам почти полностью перешли в наследственное правообладание шотландские шерифства.

В целом, к концу XIII века в Шотландии административные графства охватывали большую часть территории страны (за исключением западного побережья и севера, где власть по-прежнему принадлежала местным феодалам), и 23 шотландских графства (вместе с подтвержденными или вновь назначенными шерифами) перечислены в «Ordinance for the good order of Scotland» короля Англии Эдуарда I в 1305 году (см. приложение 1).

Появление и эволюция городов также имели свои особенности. Так, например, города, основанные на месте древних поселений (бургги), уже имели судебные палаты, королевский двор и шерифства. В то же время король позволял народу самостоятельно собирать налоги в обмен на фиксированную ежегодную сумму фирму. Существовало три основных вида бургов: королевские, церковные и баронIALные. При устройстве на новом месте горожанам давалось право безвозмездного проживания и пользования своими участками в течение одного года и более, что, очевидно, способствовало стеканию народных масс из деревень в новоиспеченные центры ремесла и торговли (или скорее просто торговли в данном случае). Такие привилегии городам, на наш взгляд, могли способствовать еще одной отличительной от остальной европейской истории черте: отсутствию борьбы городов с сеньорами, а, следовательно, Шотландия не знала так называемого коммунального движения. Именно юг Шотландии, способствовавший развитию городов и торговли, позволил стране удержаться на плаву в существовавшем дисбалансе её территорий. Важно отметить, что парламент в Шотландии появляется примерно в то же время, что и английский – середина XII в. Королева Маргарита (ок. 1070 – 16 ноября 1093) сыграла важную роль в снижении влияния кельтского христианства. Её сын, Давид I, женившись, стал сильным властителем. Он способствовал введению в Шотландии феодализма и поощрял приток населения из Нидерландов в «бургги», чтобы укрепить торговые связи с континентальной Европой. К

концу XIII века многие норманнские и англо-норманнские семейства получили в дар шотландские земли.

Говоря о шотландских бургах, стоит напомнить, что к северным регионам это явление не относилось, специальных связующих дорог не строилось, единственными коммуникационными проводами были реки и каналы, а у морского побережья строился свой флот и проходила торговля. Это в очередной раз доказывает экономический, политический и социальный разрыв внутри государства.

Столкнувшись с вышеперечисленными особенностями развития феодальной системы в Шотландии, можно сделать вывод о том, что развитие раннеаллодиальных отношений шло в рамках кланово-родового сообщества, в то время как, согласно эталонной схеме, становление феодализма происходит в результате распада свободной территориальной общины, из которой выделяется личная свободно отчуждаемая земельная собственность, сосредоточиваемая в руках феодала, что в будущем и составит основу его условного наследственного земельного держания.

Таким образом, границы наложения феодализма на клановую структуру в их взаимосвязи очень тонки и неуловимы, но в некоторых аспектах поддаются более-менее четкому разделению. В целом, к концу XIV века феодализм уже существовал и развивался, хотя со своими особенностями, главной из которых было продолжение существования клановой системы. Это отразилось на её экономическом, политическом и социально-культурном развитии в эпоху Средневековья. Национальный вопрос также остается неразрешенным, многие области, ограниченные естественными барьерами представляли собой этнически пестрые пятна, слабо контактировавшие между собой торговым и иными путями.

Всё это в свою очередь определило непрекращающиеся противоречия страны и борьбу с Англией вплоть до начала раннего Нового времени и привело к серьезному государственному кризису и отмиранию кланов, что подробнее будет рассмотрено в следующих параграфах исследования.

§ 3. Появление титулованной знати и проблема Хайленда

(XIV-XVI вв.)

До XV в. в королевских хартиях было принято собирательное обращение «ко всем достойным людям» («omnibus probis hominibus»)⁵². В соответствии с описанным нами ранее фактом касательно административного устройства большинства регионов средневековой Шотландии, в среде светских феодалов грамоты выделяли только титулы графов и баронов. К ним относились и первые титулы: тэн и мормэр.

Династии наследственных феодальных правителей мормэрств можно проследить согласно предложенной нами карте мормэрств (см. приложение 2). Особое место среди них занимали мормэры Морея, которые до вступления на престол короля Макбета (1040-1057 годы правления) были правителями полунезависимого государства, включавшего огромные территории (Морейшир, Нэрншир, Инвернессшир и часть Россшира) и назывались королями Морея. Таким же образом обстоит дело с мормэрами Файфа, будучи вождями Макдаффов, они являлись первыми (старшими) феодалами Шотландии. К их исключительной привилегии относилась почетная обязанность сажать короля на трон во время церемонии коронации и командовать авангардом королевской армии (по преданию пожалованные Малкольмом III Кэнмором как раз за помощь в свержении Макбета в 1057 году).

Однако, с конца XIV в. достоинство графа стало утрачивать территориальную основу: возникли новые титулы, не связанные с земельными держаниями и носившие только личный, почетный характер.

В 1398 г. лорд Линдсей был удостоен графства Крофорд, хотя его владения никак не относились к этой исторической области, лежавшей на другом краю страны. В том же году были впервые введены герцогские

⁵² Федосов Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. – С. 46.

титулы (Ротсей и Олбени), а с 1410-х годов к старшим сыновьям графов применялось звание «мастер». В течение XV-XVI вв. тенденция присвоения старых и новых титулов, не основанных на реальных земельных владениях, заметно усилилась. Правда, в Шотландии она проявилась гораздо позже, чем в Англии.

А вот Макбет, который в пьесе Шекспира назывался «Гламисским и Кавдорским таном» (thane of Glamis, thane of Cawdor), прежде чем стать вероломным убийцей короля, может вызвать затруднение в определении понятия «тэн». Так кто же в таком случае шотландский тан: вождь клана, крупный феодал или, может быть, наследник престола?

Во-первых, мы уже выяснили, что вождь клана не мог и не являлся феодальным тэном в Шотландии, поэтому статус вождя нами непременно исключается. Во-вторых, мы рассмотрели разницу в понятиях английского и шотландского тэна, из чего можем сделать вывод, что для англичанина того времени (в данном случае драматурга Уильяма Шекспира) раннесредневековым тэном представлялся не кто иной, как мелкий военный служащий короля или высшего по статусу благородного человека. В-третьих, невозможным является и факт того, что тэн – это наследник престола. В лучшем случае, мы можем говорить о наследнике-мормэре XI века, но не о короле.

Если все три варианта исключены, то остается простое объяснение такому ошибочному представлению Шекспира о Макбете. Историк Гектор Бойс, предшествующий творчеству Шекспира, первым наградил Макбета некорректным титулом. Шекспир же лишь взял за основу своей трагедии сведения из «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии»⁵³ Рафаэля Холиншеда, который в свою очередь позаимствовал их из «Истории шотландцев» 1527 г. Бойса⁵⁴. Между тем автор английской пьесы, даже не подозревал, что нарекая Макбета таном Гламисским и Кавдорским,

⁵³ Holinshed R. The Chronicles of England, Scotland and Ireland / London Publishing, 1577.

⁵⁴ Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru/history/54-titles> (дата обращения: 05.11.16).

оскорбляет мормэра Морейского, наследственного правителя крупнейшего полунезависимого княжества, понижая его до местного чиновника, тэна земель Колдер и Глэмис.

Несмотря на исчезновение титула «тэн», танами Леннокса традиционно продолжают именоваться по сегодняшний день вожди Драммондов, в XIII – XIV веках носивших должность наследственных стюардов при графах Леннокса. Заслуги представителей клана Драммондов отмечены в военной истории российского государства⁵⁵.

Становление иерархии шотландского дворянства в целом завершилось при Якове (Джеймсе) VI Стюарте, который в 1603 г. унаследовал еще и английский трон под именем Якова I. Он ввел ранг виконта, не приобретшего популярность в Шотландии ввиду невозможности его идентификации с принципами местного деления административно-территориальных единиц. Достоинство герцога, которое было введено здесь чуть ранее, не подкреплялось земельными владениями и соответствующими правами, главным образом отличая родовых особ, проживавших в замке, но формально без учета земли, на которой он непосредственно располагался. В качестве «короля скоттов» он создал 14, а после 1603 г. еще 29 шотландских пэрств. После отъезда королевского двора в Лондон, король Яков стал всё больше опираться на английских лордов в качестве политической силы в борьбе против усиливавшихся вождей кланов и крупных магнатов. Не смотря на увеличение численности пэрств, а во многом именно из-за этого факта, основные титулы подвергались всё большему измельчанию. В этот период вошло в употребление достоинство «лэрда», так как большая часть дворянства представляла собой мелкопоместных землевладельцев.

Зачастую, англоязычные историки-исследователи употребляют термины «nobles» и «nobility», ограничивая их исключительно высшей знатью, то есть аристократией. Но в Шотландии, где, как уже отмечено нами

⁵⁵Ноздрин О.Я Против недругов стоял и бился мужественно... Клан Драммондов на службе царю и отечеству// Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. – С. 155.

ранее, не было отчетливых социальных преград, а лордов и мелких дворян разделяла меньшая дистанция, чем пэров и джентри в Англии. К тому же источники, в частности парламентские акты Шотландии до середины XV в., упоминают совместно о «графах, баронах и фригольдерах» и более размытые обращения «ко всем достойным людям...». Таким образом, использование выше указанных терминов в отношении Шотландии, на наш взгляд, представляется не вполне корректным.

Большая часть встречающихся в документах титулов соответствует имевшимся аналогам в Англии. Для удобства отслеживания каких-либо изменений в среде титулованной знати, мы можем на основе имеющихся данных обобщить самые известные титулы Шотландии:

- 1) Раннесредневековые кельтские титулы (прим. X – XIII вв.),
обмельчавшие и утратившие свое значение впоследствии
 - мормэры;
 - тэны.
- 2) Средневековые, имеющие англо-норманнские корни титулы (ок. XI – XIV вв.)
 - граф;
 - феодальный лорд;
 - рыцарь;
 - феодальный барон;
 - эсквайр.
- 3) Средневековые шотландские титулы (XV – XVI вв.) добавляют в свой ряд такие наименования как:
 - герцог (употреблялось только в отношении членов королевской семьи);
 - лорд парламента;
 - мастер (наследник графа/лорда);
 - феодальный барон;
 - лэрд (характерный только для Шотландии);

- джентльмен.

4) С начала XVII в. появляются также:

- баронеты и виконты (в рамках упоминавшейся политики Якова VI).

С развитием феодализма в целом начинаются и главные противоречия клановой системы – межклановые состязания за власть. Зачастую браки между кланами порождали войны потомства за право владеть землями обоих кланов, хотя изначально имели дипломатические и союзнические цели. Особую роль в этом процессе играли королевские грамоты, подтверждавшие право землевладения и иногда противоречащие уже сложившейся клановой географии. В этом случае корона пыталась разрешить спорную ситуацию с помощью своих посредников на севере – графов Аргайлов и Хантли, при этом окончательное решение оставалось за вождем, который мог либо подчиниться королевской воли, либо вступить в конфликт, ввергнув клан в кровопролитную вражду. Вожди, таким образом, выступали не только как главы родовых организаций и военные предводители, но были и в каком-то смысле гарантами спокойствия на территории своих кланов, неся ответственность перед королевскими Лейтенантами и непосредственно перед короной. Это приводило к оформлению уже не коллективного права землевладения, а индивидуального, личного, подтвержденного не соплеменниками, а монархом. Иначе говоря, начинался важнейший процесс институализации власти вождя и правящей элиты как держателей на основании условного владения, а не как опекунов-управляющих, действующих во благо всего клана.

Выше упоминался факт оспаривания наследственных прав на землю старших сыновей клана, которые оставались главами провинциальных сообществ. Бывали случаи, когда позиции мормэра и вождя совпадали, при этом соотношение двух форм господства (сеньориальной и территориальной) распространялись не только на домен вождя и земель «благородного рода» в пределах контролируемой кланом территории, а также и далее на земли септов. Важно отметить, что структура в целом включала в себя элементы,

свойственные как для общества разлагающихся родовых отношений, так и характерные черты феодального уклада, и даже рыночных отношений. Вождь клана, стоявший в центре этой системы и выполнявший как одну из главных функцию перераспределения прибавочного продукта, что, по мнению Н.Н. Крадина, является характерным признаком вождества как разновидности позднепервобытного предклассового общества, одновременно являлся и феодальным сеньором, получавшим конформационные грамоты, подтверждающие право этого клана на землю (именно поэтому и возникла лингвистическая путаница в понятии «тэн»: различные интерпретации терминов «мормэр», «шериф» (sheriff) и «вождь» (chief) по сей день являются спорными в трудах противопоставленных исторических школ). Подобный тип владения, связанный с территориальной наследственной клановой собственностью, назывался «duthchas», и, очевидно, даже учитывая то, что выражал он лишь претензии на усиление роли вождя клана, способствовал консолидации общества на основе единого права земельного наследования⁵⁶.

Таким образом, уже к середине XVI в. на севере Британских островов сложился особый тип клановой организации с характерным для него слиянием родовых и феодальных форм собственности и права. Патриархальный вождь, так же как и феодальный лэрд нес ответственность за своих людей, за их поведение и те повинности, которые они обязаны были нести. В подобном случае «двойного подчинения» клансмены, присягавшие на верность клановому вождю, облагались еще и феодальными повинностями, что являлось одним из факторов тех общественных потрясений в горной части Шотландии, которые характеризуют ее развитие в изучаемый период. Если хайлендерский вождь владел землей напрямую от короны, то он был в относительной безопасности, а его положение зависело лишь от того, насколько он реализовывает интересы шотландского монарха в Хайленде, а также от относительно лояльного отношения его сородичей. В

⁵⁶ Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации. М., 1995. – С. 11.

ином положении находился вождь, являвшийся условным держателем феодального сеньора и находившийся от него в вассальной зависимости. В этом случае оба лидера оспаривали право собственности на землю и боролись за верность клансменов.

Родовые структуры могли включать до четверти чужеродных элементов, тем самым расширяя свою социальную базу и увеличивая военную мощь. По мнению Уайта, принятые в клан пришлые – таксмены – своеобразное «клановое джентри», основным источником существования которого были походы и участие в механизме престижной экономики⁵⁷. Причем шотландский историк акцентирует внимание на том, что они владели землей на наследственной основе с несением военной службы и выплатой ренты. Признавая наследственный характер владения землей, следует, правда, учитывать, что она юридически продолжала считаться собственностью клана, то есть вплоть до середины XVIII в. свободное распоряжение ею было невозможно.⁵⁸

Именно таксмены смогли приспособить горскую экономику с ее крайне своеобразным укладом к новым требованиям модернизации и формирующейся рыночной экономике. Они сумели, используя родовые механизмы регуляции и сочетая архаичные принципы поведения, совместить их с капиталистической конъюнктурой, тем самым обеспечив трансформацию всей клановой системы. Что касается земельного держания, то ясно наблюдаются скачки от вождеского характера земельного держания к фермерскому.

Ярким примером горского феодализма и его разрушительной для государства в целом функции может стать всем известный герой Роб Рой, урожденный МакГрегор, клан которого конфликтовал с Кэмпбеллами, постоянно промышлял воровством скота, так как для земледелия в горных регионах не было должных условий, а скота не хватало, особенно крупного.

⁵⁷ Whyte I.D. Scotland before the Industrial Revolution. L., 1995.

⁵⁸ Апрыщенко В. Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – С. 66.

Своих родных Рой защищал от последствий незаконного бизнеса прикрываясь в документах фальсифицированным именем представителя ни кого иного, как клана Кэмпбелл⁵⁹.

К межклановым распрям можно отнести и конфликты с участием Кэмеронов (Камерон), из-за которых данный период в истории Шотландии называли «веком набегов». В «Книге Судебных разбирательств Шотландии» под 27 сентября 1550 г. значится неприметная запись, каких на страницах, посвященных XV-XVI столетиям множество: «Урожденный Макдоналд Макивен Капитан Гленкамерон Доналд Макалан Макан и четырнадцать других совершили нападение и убийство Джона Рая Макалана Маккола или Стюарта и Джона Дау Макивена или Кэмерона»⁶⁰. Известный своим непоколебимым горским духом независимости и свободы, а также воинскими подвигами и доблестью, клан Кэмеронов отличился своими представителями среди и жертв, и убийц... Вскоре началась война могущественного клана с коварными соседями и претендующей на его земли короной, в ходе которой был завоеван, а земли его перераспределены между врагами.

Один из первых острых конфликтов начался из-за западных земель Локхила, на которые родственники графов Аргайлов, члены клана Кэмпбелл получили грамоту, ранее дарованную Кэмеронам Лордом Островов Джоном (в 1461 г.), имевшим с кланом дружеские отношения. Более того, грамота Кэмеронов была подтверждена Королем Яковом IV в 1494 г. В итоге, Кэмероны стали вассалами Аргайлов, а Кэмпбеллы требовали за эти земли компенсацию. Осознавая опасность войны с Аргайлами, являвшимися лейтенантами короны, Камероны на время отступились со своими притязаниями. Позднее наследник законного вождя клана Ивен Бэг, занявший после казни своего отца в 1546 г. его место, почти сразу получает конфирмационную грамоту на земли Локхил и Росшир, Локхалш и

⁵⁹Gregor or Macgregor Clan History [Электронный ресурс] // Scotweb Clan URL: <https://www.scotweb.co.uk/info/gregor-or-macgregor/> (дата обращения: 22.03.2017).

⁶⁰ Апрыщенко В. Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – С. 57.

Локхаррон, объединенные в три баронства Локхил. В этом случае феодальные владения как бы совместились с владениями кланово-патриархальными. Этот факт рождал множественные конфликты с Кэмпбеллами и др. из-за вопроса незаконнорожденного наследника и его права на обладание всеми этими богатствами. Дело в том, что еще одной острой причиной для имущественно-правовых споров, вопросов наследования и поводом для войн стало понятие легитимного брака. По неписанным законам Хайленда действительным брак считался, если по истечении года и одного дня в семье рождался наследник мужского пола (независимо от того была ли свадьба освящена церковью). Таким образом, Ивен Бэг был признан законным сыном вождя только в пределах своего региона, а мнение враждебно настроенных соседей по этому поводу вовсе отличалось.

Тремя годами позже Ивену была пожалована королевская грамота на земли Инверлоха, где мог строить дом и устанавливать порядок, но построил не на указанном месте, а на соседней территории, не подозревая, что на неё имеют претензии Макинтоши, покровителями которых были могущественные графы Хантли. Этот конфликт снова приблизил Кэмеронов к войне с короной. Но Макинтоши проиграли в этой войне по глупой неосторожности. На этом, однако, клан Кэмерон, с его велеречивыми настроениями, не остановился. Ивен Бэг, с его относительно спорным правом вожества, пострадал от рук сводного брата Джона Дау, который не только пытался оспорить права Бэга, но и основал свою ветвь Кэмеронов Кинлокхелов, так как был сыном от второго брака вождя. Этот пример доказывает нередко присущую Хайленду практику войн между сыновьями внутри клана, которые создавали свои ответвления в клане и неизбежно ввергали свою семью в пучину острых политических и правовых противоречий.

В год смерти сына Ивен получил от короля грамоту, согласно которой все земли Локхила переходили в наследственное пользование его и

наследников. Этот шаг короны, очевидно, возбудил зависть соседей, и с того года начинается вражда Камеронов и Доналдов, с одной стороны, и Фрэйзеров и Грантов – с другой. Одна из стычек между враждующими сторонами произошла в 1544 г. и получила название «Битва Рубах», поскольку бой происходил в жаркий летний день, и его участники сражались в одних лишь рубахах. Победив в этом сражении, Камероны совершают набеги на богатые земли Фрэйзеров и Грантов⁶¹.

Упрямство Кэмеронов отразилось даже в местном фольклоре тех времен, рассказывающем об их связях с ведьмами и о том, как они выполняли странные указания последних, дабы укрепить свою власть и изжить всех своих врагов⁶².

«Век набегов» отражает целую совокупность характерных для Хайленда черт. Именно Хайленд, с его противоречиями, стал причиной отмирания кланов в начале раннего нового времени, так как его архаичное стремление к кочевым завоеваниям, а также кровная месть, устаревшие родовые порядки виделись дикостью в глазах не только англо-нормандской и шотландской знати, но и соседних равнинных кланов, которые ввиду благоприятного климата и транспортного сообщения вели успешное хозяйство, торговлю.

Примерно в это же время происходит окончательное оформление титулованной знати в Шотландии, где уже отмирают исконные титулы, сливаясь с заимствованными английскими, которые в свою очередь имели местный, совершенно уникальный для шотландской государственности колорит. К началу XVII века, в период правления Якова VI, титулованная знать подвергается ряду трансформаций, в результате чего значительно измельчается и перестает влиять на дальнейшую местную политику Шотландии, так как последняя становится частью единого объединенного с Англией королевства.

⁶¹ Апрыщенко В. Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – С. 45.

⁶² Беликова Е.К. Система ценностей в шотландской культуре и её отражение в фольклоре. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – М., 2008. – С. 120.

Глава II. Титулованная знать: становление и эволюция до начала раннего нового времени

§ 1. Кризис шотландской государственности и миграционные процессы

Хайленд напоминал по структуре и характеру своего рода «государство внутри государства» Шотландии. Это стало не последним фактором тяжелого пути Шотландии к независимости, и королевской политики модернизации XVII в., то есть фактически уничтожения кланов с их консервативными порядками. Многие факты этого периода приближают нас к принципам формирования местной аристократии, а также позволяет проследить её изменения и окончательное юридическое оформление.

Обращаясь к политическим событиям данного периода, а также исходящей из них группе противоречий Хайленда, необходимо затронуть значение двух войн за независимость Шотландии против Англии. Войны были частью великого национального кризиса в Шотландии, и их период стал одним из определяющих моментов в истории страны. По итогам обеих войн Шотландия сохранила свой статус независимого государства, а также обогатила военный арсенал.

Но первые шаги к освобождению начинаются уже с военных походов Ричарда I Львиное Сердце. Ричард, в свою очередь, не мог совершить поход на Палестину 1190 года без укрепления внутреннего порядка в государстве, а также без дополнительных средств.

По словам Ришара де Девиза Ричард «со многим усердием облегчал бремя всех тех, кого несколько отягощало их серебро, жалую всякому по его вкусу должности и владения»⁶³. Он освободил от вассальной клятвы

⁶³ Басовская, Н. И. Столетняя война. Леопард против лилии / Отв. ред. Архарова И. Н. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 98.

наследников короля Шотландии Вильгельма I за сумму в 10 тысяч марок. Таким образом Ричард обеспечил мир на севере Англии, необходимый ему на время крестового похода⁶⁴.

Многие шотландские и английские семьи породнились и сдружились. Некоторые могущественные лорды и бароны владели землями и в Англии и в Шотландии. Это был шаг, маленький, но немаловажный на пути к обретению Шотландией независимости. Но с другой стороны, множество саксов, бежавших от жестокости Вильгельма Завоевателя, укрылось в Шотландии, что очень способствовало окультуриванию южных районов этой страны, ибо саксы, хоть и уступали в учености и искусности нормандцам, в свою очередь, сильно превосходили в этом шотландцев – на тот момент еще достаточно невежественным народом⁶⁵.

Во главе и в рядах беглецов находились уцелевшие представители саксонской королевской фамилии и, в частности, молодой принц Эдгар Этелинг, ближайший родич Эдуарда Исповедника и законный наследник престола, лишенный своего права Нормандским Завоевателем. С помощью короля Шотландии Мальколма III Канмора, породнившегося с саксонской королевской семьей, он задумал выдворить нормандцев. Но король поступил мудрее, обеспечив им оружие и тем самым пополнив и обезопасив своё войско. Пока англичане дрались между собой, а потом с нормандцами, шотландские короли, с новым войском расширяли свои владения за счет соседей и постепенно почти целиком прибрали к рукам северные области Англии: Лотиан, Нортумберленд, Камберленд и Вестморленд⁶⁶.

В результате большая часть будущей знати Шотландии состояла из нормандцев, а в результате политики Мальколма на основе феодального

⁶⁴ Перну Р. Ричард Львиное Сердце / Перевод с французского А. Г. Кавтаскина; вступительная статья А. П. Левандовского. — М.: Молодая гвардия, 2009. — С. 122.

⁶⁵ Meikle M. M. The Scottish People 1490 – 1625 / Donaldson G. Scottish Historical Documents, Lulu.com, 2015. — P. 381.

⁶⁶ Скотт В. Дедушкины рассказы. История Шотландии с древнейших времен до флодденского сражения 1513 года. — С. 208.

закона возник один спор, приведший к самой чудовищной расправе между Англией и Шотландией. Поэтому грядущей войны было уже не миновать.

Первая война (1296-1328) началась с английского вторжения в Шотландию в 1296 году и закончилась подписанием Нортгемптонского договора в 1328 году. Поводом стала скоропостижная кончина Маргарет, дочери Александра III Шотландского и единственной законной наследницы престола. Начался «великий спор» (или «великая тяжба») за власть в королевстве между враждующими знатными семьями Брюсов и Баллиолей. Основные претенденты Роберт Брюс и Джон Баллиоль попросили потенциального свёкра Маргариты, английского короля Эдуарда I, разрешить спор в пользу одного из кандидатов. Вскоре наступает «Великая тяжба» – один из крупнейших международных судебных процессов Средневековья по вопросу о престолонаследии в Шотландии (1291-1292). Король Англии Эдуард I выступил на процессе также в роли верховного арбитра, возглавив по древнеримскому образцу трибунал из 104 аудиторов. На основе принципа майората победа была присуждена шотландцу Дж. Баллиолу. Но недовольный положением дел Эдуард решил объявить Шотландию вассальным государством, чтобы формально подчинить себе, а также собирать вдвое больше налогов. Не смотря на то, что оммаж Эдуарду поверженная Шотландия принесла, она оставалась относительно единой. Но после того, как на шотландский престол восходит Роберт I Брюс 25 марта 1296 года, начинается новый этап отвоевания законных прав Шотландии.

Женщина на престоле, как уже говорилось выше, являет собой нормальное положение дел в средневековой Шотландии по праву женского наследования, однако после инцидента с наследницей по имени Маргарита – внучкой Александра III, вплоть до начала правления Стюартов этого явления более не наблюдается. При ней прямая королевская ветвь пресеклась: ни свадьбы, ни даже коронации королевы Маргариты не состоялось, по дороге девочка простудилась и не достигнув шотландской земли умерла на Оркнейских островах.

В 1332 году после смерти короля Роберта Брюса начинается второй крупный конфликт. Англичане хитростью возвели на престол своего ставленника Эдуарда Баллиоля. Не смотря на агрессивность англичан в период военных действий, Эдуарда можно выделить так же, как и Ричарда Львиное Сердце за его терпимое отношение к враждующим с ним народам. Британский историк-позитивист Джон Грин так описывал торжество Эдуарда в захвате Стерлинга: «Торжество Эдуарда было только прелюдией к полному исполнению его плана – объединить обе страны мудрым милосердием, доказывающим величие его политики». Не смотря на, явно субъективную эмоциональную оценку британским ученым английского короля, факты положительных нововведений Эдуарда говорят сами за себя. Король объявил общую амнистию для всех участников мятежа, но Уильям Уоллес, известный борец за свободу, отказался от помилования и был казнен: «Но казнь Уоллеса была единственным пятном на милосердии Эдуарда. С мастерской смелостью он вверил управление страной совету шотландских вельмож, из которых многие только что получили прощение <...>, предоставил Шотландии десять мест в общем парламенте своего королевства». Для этого события было созвано собрание в Перте, создан план судебной реформы, разделявшей страну на четыре округа: Лотиан, Галлауэй, горный и область между горами и Фортом, в каждом ставились по два судьи – англичанин и шотландец⁶⁷.

За трон с ним сражался Давид II, сын Брюса, - и в итоге победил, но наследников не оставил, в результате чего произошла смена династии. На место Брюсов пришли Стюарты. Они и правили страной до самого окончания её независимости – до 1703 года.

В этот период зарождаются признаки самого обширного в истории Шотландии кризиса XV-XVIII вв., который отразился во многих сферах.

⁶⁷ Грин Д.Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ. – М.; Кучково поле; Гиперборея, 2007. – С. 200.

Во-первых, проблема династического влияния, которую поставил еще правитель Александр III (1249-1286): на юге и пограничье не сложилось устойчивой баронской клиентелы, основой которой должны были стать гэльскоговорящие регионы. Значительная часть шотландской знати нормандского происхождения, владевшая землями во Франции, Англии и самой Шотландии ощущала себя ограниченной частью наднациональной группы нобилитета, видя в англичанах деловых конкурентов, но не иностранцев. Идентификация населения, как следствие, затруднялась.

Во-вторых, на очевидный кризис феодализма уже наслаивались назревшие к началу правления Стюартов ростки капиталистического уклада, а также усилилось стремление ведущей на тот момент европейской державы Англии к новым территориальным завоеваниям. Если большая часть равнинных («лоулендских») кланов скрепя сердце подчинились основным требованиям, (в итоге были подписаны унии: 1603 года о формальном присоединении Шотландии к Великобритании и 1701 года – о фактическом), то свободолюбивые кланы горцев («хайлендские») не желали мириться с вражеской агрессией на протяжении всего периода средневековья и раннего нового времени. Все эти факторы привели к политике «цивилизации» в XV в. горных районов страны и фактического уничтожения многих кланов впоследствии.

Важнейшим экономическим неудобством для Шотландии остается разрыв на две диаметрально противоположные природно-климатические зоны – равнинная («лоуленд») и горная («хайленд»). Как уже упоминалось выше, экономика Шотландии в этот период сильно зависит от импорта зерна, а мясо представлялось недоступной роскошью. Это, в свою очередь, привело к т.н. «голодным кризисам» XVI-XVII вв. Все эти факторы способствовали стремлению шотландской торговой элиты реализовывать себя за границей. Причины бедности Шотландии были отмечены и в демографическом росте. Так, Т. Мальтус говорил о превосходстве рождаемости над ростом объема средств к существованию. Англичанин Том Грейг в 1605 г. предположил, что

«плодовитость шотландских женщин особенно велика...», что подтверждается и Уэбстеровской переписью 1755 гг. и тем фактом, что в действительности в XVI-XVII вв. шотландские семьи были в основном многодетными (около 5 человек), брачный возраст в среднем составлял 23-26 лет. Последний пункт, в принципе, не отличал Шотландию от Англии и остальной Северо-Восточной Европы, но важно отметить и тот факт, что при переписи не учитывались «незаконорожденные» хайлендские дети, что может говорить о преобладающем росте населения шотландцев⁶⁸.

В.А. Васютинский считал, что, не смотря на прирост населения, ресурсов хватало даже на огромный вывоз, но отсутствовала должная социально-экономическая структура⁶⁹. Это предположение может подтвердить и факт слабо сложившегося национального рынка, что было связано в первую очередь с удаленностью экономических районов и осложнявшими социально-экономические связи межклановыми войнами. Таким образом, экономическая ситуация в стране и избыток населения, сопровождающий слабые торговые связи, складывались неблагоприятным образом, достаточно, чтобы стать причиной внешних миграций разных слоёв населения. Однако с реализацией целенаправленного переезда тоже возникали свои сложности, в основном материального характера, поэтому большая часть населения, которая смогла бы себе это позволить – дворяне.

Тем не менее, общий уровень социальной мобильности в шотландском обществе был довольно высоким для перемещений во всех направлениях.

В-третьих, в социальной сфере помимо недовольства горцев и межнационального политического конфликта, выраставшего в целые восстания на севере (как например, восстание под предводительством Доналда Горма Смита в 1539 г.) продолжались крестьянские выступления. Особенно тяжелым бременем для населения явилась насильственная политика Оливера Кромвеля по подавлению восстаний середины XVII века:

⁶⁸ Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI – XVII вв. – С. 45.

⁶⁹ Там же. – С. 47.

3 сентября 1650 года в битве при Данбаре была разбита шотландская армия, а ровно через год в районе Вустера под командованием лорда-протектора англичане одержали окончательную победу над шотландцами⁷⁰. Кромвель разделил страну на двенадцать военных губернаторств во главе с подотчётными лично ему генерал-майорами, ввёл охрану главных дорог и наладил систему сбора налогов. Деньги на все преобразования он взыскал с побеждённых сторонников короля⁷¹. Далее ситуация усугубляется голодом 1696 года и затяжным всеобщим кризисом шотландской государственности, что плавно привело к «Акту об унии» (1707 г.) о полной потере независимости Шотландии.

В-четвертых, духовно-религиозная сфера. Всецело не обошел Шотландию процесс активного распространения протестантской конфессии, что конкретно выразилось в противоборстве пресвитериан и католиков, не желавших принимать новую веру, а также во внедрении королем Карлом I англиканских порядков в еще не окрепшую пресвитерианскую общину. Разумеется, вслед за этими мерами последовало бурное недовольство, более известное как движение ковенантеров, начавшееся в 1637 году и продолжавшееся вплоть до завоевания Кромвелем Шотландии (1650 г.), свергнув страну в дальнейшем во все новые гражданские и религиозные войны⁷².

Реформация в Шотландии имела ряд особенностей. Прежде всего, относительно слабая королевская власть (которая во многом и позволяла отчаянным горцам и такой же независимой по духу феодальной аристократии поднимать постоянные восстания и тем самым ослаблять государственность), особенно отличалась конфликтами с поданными в период Стюартов. Революции реформационного периода во многом являются

⁷⁰ Егер О. Всемирная история Т. III. Кн. 3 [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eger3/15.php (дата обращения: 2.02.15).

⁷¹ Павлова Т.А. Кромвель., М, 1980. – С. 267.

⁷² British civil wars [Электронный ресурс] URL: <http://bcw-project.org/church-and-state/sects-and-factions/covenanters> (дата обращения 2.03.15.).

прямым последствием этого факта: идеологическая сторона, сопровождающаяся усвоением кальвинистских политических идей, послужила лишь очередным поводом. В итоге, множество значимых личностей покидают Шотландию, среди них: историк и поэт Джордж Бьюкенен и профессор богословия Нокс, который ранее выступил в момент отражения нападения англичан с помощью французов, и нашел последователей в народе и среди дворян. В 1557 г. несколько протестантских вельмож заключили между собой мир, обязавшись отречься как от католического образа Иисуса Христа, так и от правившей от его лица регентши Марии. Причина была в цели слить Шотландию с Францией посредством женитьбы собственной дочери на французском дофине. Осознавая настрой французов против протестантского движения, борцы реформации соединили в своих планах личные капиталистические интересы и противоанглийскую политику. Участников движения стали называть «лорды конгрегации»⁷³

Позже в рядах реформационных сподвижников Шотландии появятся ковенантеры, которые будут отстаивать «Национального ковенанта» 1638 года, манифеста шотландского национального движения в защиту пресвитерианской церкви. Ковенантеры являлись правящей партией в Шотландии в период 1639 – 1652 годов и противостояли роялистам. Затем радикальная часть ковенантеров сотрудничала с режимом Оливера Кромвеля (1652–1660), а во времена Реставрации (1660 – 1688) ковенантеры находились в оппозиции правительству и жестоко страдали от преследований⁷⁴.

Возвращаясь к целям лордов конгрегации, можно выделить некоторые из них:

- требования от правительницы и парламента восстановления «божественной формы первоначальной церкви»;

⁷³ Википедия – свободная энциклопедия [Сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 11.01.17).

⁷⁴ Там же.

- богослужения на родном языке по англиканскому общему служебнику»;

- выбор священников приходами, епископов - дворянством.

Парламент, разумеется, не согласился. Регентша подавили ересь с помощью сторонников с континента. Это заставило шотландских протестантов обратиться за помощью к Елизавете (1559). Начинается кровопролитная реформационная буря; английская королева со своей стороны оказала помощь инициаторам движения, к которым присоединились и некоторые шотландские католики, опасаясь господства французов⁷⁵.

Интересным замечанием нам покажется то, что на «Реформационном парламенте» 1560 г., который вывел шотландскую церковь из-под юрисдикции Рима, запретил служение мессы и одобрил протестантское «Исповедание веры», присутствовало более сотни лэрдов, хотя прежде мелкопоместные дворяне редко вызывались в парламент.

Вследствие участия в шотландском реформационном движении дворянства (преимущественно лэрды) республиканская организация шотландской церкви отличалась еще и аристократическим характером.

Нами уже упоминалось о существовании явления т.н. церковной коррупции, имевшей место в католических и протестантских странах. Что касается Шотландии, по крайней мере ряда областей, такая постановка вопроса кажется нам спорной. Считается, что главным из ее пороков была монастырская коммenda. В научной среде общепринятым суждением является то, что значение практики коммендации усилилось в эпоху Великой Схизмы католической церкви, когда соперничавшие папы начали широко использовать доходы монастырей для увеличения числа своих сторонников⁵. Также, используя всю казуистику церковного и феодального права, они резко расширили круг потенциальных церковных бенефициариев, распространив

⁷⁵ Штокмар В.В. Англо-шотландские отношения накануне соединения двух королевств в конце 80-х годов XVI в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1976.

право комменды монастырей не только на клириков, но и на светских лиц, которые выступали в качестве формальных патронов монастырских владений. В отличие от английской, ситуация с монастырской коммендой на севере Британии, в Шотландском королевстве, получила очень широкое распространение (скорее всего под влиянием Франции).

Г.Ю. Магаков, опираясь на некоторые источники XIX в., а также на зарубежную историографию по вопросам сделок Колдингема, установил, что к середине XVI вв. (т.е. после всех потрясений конца XV – первой половины XVI в.) годовые доходы приората Колдингхем колебались в пределах 2000 – 3000 фунтов⁷⁶. Вполне очевидно, что для страны, в которой все поступления в королевскую казну в «эталонном» 1486 г. составили всего 4095 фунтов стерлингов, сумма в 2000 фунтов была очень значительной. Монополизировавшие высшие монастырские должности вожди клана Хьюмов обладали всей полнотой формальной и реальной власти для распределения между собой весьма солидных денежных средств из доходов приората Колдингхем, которые оставались после обязательных ежегодных платежей в папскую казну в размере 190 фунтов⁷⁷.

Очевидной представляется картина того, каким образом в специфических шотландских условиях формально сугубо церковная комменда могла прикрывать скрытую секуляризацию монастырских доходов на примере казуса коммендации данного приората.

Данные события лишь подтверждают эволюцию формирования феодальной аристократии и назревшие противоречия изначального миропорядка в государстве.

Все эти кризисные проявления приводят к обширным миграциям шотландцев в самые разнообразные уголки мира: Священную Римскую Империю, Австрию, Речь Посполитую, Швецию и др. Примером шведских и

⁷⁶ Магаков Г. Ю. Проблема монастырской коммендации в позднесредневековой Шотландии и казус приората Колдингхем. [Электронный ресурс] URL: <http://history.jes.su/s207987840000891-9-1> (дата обращения: 16.02.2015).

⁷⁷ Carr A.A. A History of Coldingham Priory. Edinb., 1836.

польских шотландцев одновременно является Александр Лесли (Авраам Ильич Лесли), который очень долго находился на службе шведской армии, затем в польской, за что его еще очень долго на Руси звали шведским немцем, не смотря на его истинную этническую принадлежность⁷⁸. Миграции в Россию тоже не были исключением: всеми известный род Лермонтов, Багратион, Лесли, Гордон и многие другие отметили историю этого государства немалыми подвигами. Характерные черты национального самосознания сохранялись и ярко проявлялись в период расселения шотландских выходцев по европейским странам в XV в. Мелкие дворяне во Франции, Германии Нидерландах, Польше, России, Скандинавских странах и других при поступлении на государственную или военную службу настойчиво добивались признания и повышения своего социального статуса.⁷⁹

Кровопролития заставляли даже смельчаков-военных искать спокойствия от преследований в других странах в роли наемников. Об этом писал в своем дневнике и Патрик Гордон, будучи ярым католиком, стремлением которого было уйти, в том числе от религиозных преследований. Об экономическом аспекте можно найти немало сведений из его личных мемуаров. Гордон признается, что стремился уехать из страны «...более всего потому, что наследство мое было невелико, как у младшего сына младшего брата из младшей ветви рода, – я решил, повторяю, уехать в какую-либо иноземную страну, не заботясь о предлоге к тому и в какую именно, ибо не имел ни единого друга ни в одной чужой земле»⁸⁰. В этом отрывке стоит обратить внимание и на статус автора, который указывает на действующий в тот период принцип майората, безусловно

⁷⁸ Имя, полученное после принятия православия уже на территории русского государства.

⁷⁹ Сиротина М.П., Тузиков Е.Ю. Шотландские военные специалисты на русской службе в раннее новое время (VII – начало XVIII вв.) // Национальная безопасность и государственные интересы России: сб. материалов Всерос. науч-практ. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой отечественной войне (г. Пенза, 26 февраля 2015 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С. 179.

⁸⁰ Федосов Д.Г. Гордон П. Дневник 1635 – 1659. – С. 203.

распространившийся уже за пределы английских земель. Таким образом, кроме принадлежности к аристократическому роду, другого богатства «...младший сын младшего брата...» уже не имел – оставалось только служить, а если есть необходимые навыки, то есть и выбор. Более того, род Гордонов представляет ветвь древнего горного клана, самого военно-активного в традиционных бесконечных межклановых конфликтах, а также в оппозиции власти, а значит достойных условий, материального благосостояния и карьерного роста на родине такому дворянину, как Патрик Гордон, можно и не ждать.

Н.В. Ласкова также отмечает в причинах миграции шотландской аристократии особую эволюцию феодального дворянства внутри страны, связанную с заключением унии корон и приближением к королю. Таким образом, из-за поднятия статуса, а также из-за малочисленности класса риск мятежа сводился к минимуму, а переход в частные владения бывших церковных земель («фьюарные держания») еще с Кальвинистской реформации 1560 года, и общие зачатки капиталистического развития, подпитывали предпринимательские интересы служилого сословия. Революция цен вынуждала феодалов переводить крестьян с фиксированной рентой в традиционный лизгольд («leasehold», т.е. держание на основе аренды), позволявший поднимать размер натуральной и денежной ренты, что открывало возможность работать на рынок⁸¹. Но отсутствие опыта ведения бизнеса на родине и всё тот же майорат стимулировали дворян искать удачу в сфере военной. Оказавшись на иноземной службе, что вело за собой смену подданства, а порой и веры, шотландцы за несколько поколений полностью осваивались в стране проживания, но еще долго не теряли связи с родиной. Их сословную, а вместе с тем конфессиональную, этническую и родовую сплоченность, отражают данные множества документов. Списки первого полка «иноземного строя», набранного для русского царя полковником Александром Лесли в ряде стран Запада в начале 1630-х гг., полны

⁸¹ Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI – XVII вв. – С. 51.

соотечественников-однофамильцев: трое Крофордов, четверо Китов и Каров, пять Кармайклов, шесть Гордонов и восемь Лесли; многие уже достаточно долго проживали за пределами Шотландии, что отразилось и на их фамилиях (Барклай-де-Толли, Лермонты и др.)⁸².

Основными путями проникновения иностранных военных были: взятие в плен находившихся на службе вражеских стран солдат в ходе военных конфликтов (например, в ходе конфликтов с Польшей и Швецией), не реже и добровольный переход, а также целенаправленные миграции шотландских дворян и как следствие приглашение родственников и друзей на новое место⁸³.

Таким образом, мы видим, что причин как для внутренних, так и для внешних миграций у шотландцев различных социальных прослоек было великое множество. Это явление, в свою очередь, отражало нахлынувший на страну всеобъемлющий кризис, который выражался в экономической отсталости, постоянных войнах и династических кризисах, включавших смену первоначальной гэльско-пиктской ветви на английское представительно в лице Стюартов. Возникшая проблема Хайленда и дворянского измельчания вынуждала большую часть знати покидать родную страну в поисках средств к существованию и спокойной жизни.

§ 2. Характерные черты шотландской аристократии XVI-первой половины XVII в.

На момент смерти Елизаветы I Тюдор шотландская титулованная знать состояла из 59 особ⁸⁴. Как нами уже было отмечено, шотландские короли в течение длительного периода времени даровали лишь общие графские и баронские титулы, причем их генезис не совпадал с увеличением

⁸² Ноздрин О.Я. Шотландцы в России конца XV – начала XVII веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Орел, 2001. – 227 с.

⁸³ Сиротина М.П., Тузиков Е.Ю. Шотландские военные специалисты на русской службе в раннее новое время (VII – начало XVIII вв.). – С. 181.

⁸⁴ Федоров С.Е. Раннестюартовская аристократия (1603 – 1629). – С. 365.

полномочий глав феодальных графств, в отличие от ситуации в Англии. Их происхождение было скорее связано с разрастанием привилегий областных наместников – мормэров. Говоря о додинастических образованиях, справедливым будет отметить, что многие из них ввиду определенной замкнутости и относительной компактности имели прямую тенденцию к составлению малочисленной группы графов во главе с бароном. Так, нами упоминались тэны Морей и Эттол, которые являлись не только примером носителей графских титулов, но еще и входили в родственный клан Стюартов⁸⁵. В конце XV века Шотландия начинает устанавливать известную уже в Европе практику наследования титула от отца к старшему сыну. Причем, предпочтительной здесь была нисходящая линия преемства.

Интересным является и случай женского наследования, явление которого, как нами было высказано ранее, было исключительной особенностью средневековой Шотландии. С.Е. Федоров описывает с внучкой барона Майкла Карлайла Элизабет. После его смерти, баронский титул должен был перейти по правилам старшему сыну от брака Элизабет, но после замужества детей в семье так и не дождались, и титул продолжала носить леди Элизабет. Но такие случаи не были доминирующими и почти не влияли на социально-демографическую обстановку в среде аристократии. Последним монархом, носившим королевский шотландский титул, была королева Анна (1665-1714 годы правления).

Преемственность имела и возрастные рамки. Во второй половине XVI века уже действовали ограничения, предполагавшие строгую планку совершеннолетия, необходимую для эмансипации.

Важной особенностью шотландской государственности является отсутствие института опеки, что создавало ряд возможностей для самоусиления королевской власти. Так например, регистры Большой королевской печати Шотландии фиксируют факт того, что королевские хартии не осуществляют ревокацию земель в период регенства

⁸⁵ Федоров С.Е. Раннестюартовская аристократия (1603 – 1629). – С. 167.

представителям, которые на момент конфискации не достигли границы совершеннолетия.

Очевидно, использование фактора родовых связей и солидарности в коммерческих интересах. Принимая в расчет факт того, что идея бастардства проходит через всю эпоху средневековья, являясь одним из самых распространенных орудий в политическом противостоянии различных партий, возможно предположить, что в истории с кланом Кэмерон, а также в реформационный период мы имеем дело как раз с таким приемом политической борьбы. Осознавая, что наследник Доналда Дау не будет в безопасности до тех пор, пока не достигнет совершеннолетия и станет вождем клана, родственники отослали Алана в клан его деда по материнской линии. Этот фактор в немалой степени обусловил исторические конфликты Шотландии.

«Благодаря уникальным особенностям общественного развития Шотландия может претендовать на звание самой дворянской страны в Европе» считает историк Д.Г. Федосов⁸⁶. «Это подтверждает и поразительный ряд русско-шотландских кланов, <...> Только из титулованных родов назовем князей Барклаев де Толли, графов Брюс, Фермер и де Бальмен, баронов Рутерфурд, Сутерланд и Стюарт и баронета Вилье 43 (не считая лиц, использовавших в России ранее полученные титулы, вроде графов Граама и Дугласа, и финляндских баронов). Для сравнения: из англичан титула удостоился один лишь барон Димсдаль, который в России не задержался. Не случайно многим казалось, что в Шотландии живут «одни господа»⁸⁷.

Но политика ревокации XV в. не устраивала всецело родовую клановую знать, которая отстаивала свои права не смотря на взгляды короны. По устоявшимся традициям после смерти бездетного владельца его земли должны переходить не короне, а его роду. Уже сформированная

⁸⁶ Федосов Д.Г. Лорды и лэрдс: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. – С. 44.

⁸⁷ Там же. – С. 45.

титулованная знать между тем сохраняла связь с неформальным лидерством на местах и у себя в графствах, оставаясь приверженной устоям кланов. В результате, к концу XVI в. невзирая на частичный успех стюартовской политики в укреплении своих позиций, часть графств находилась вне сферы королевского влияния. В начале XVII века с учетом административно-территориальных изменений в Шотландии насчитывалось 47 графств, среди которых Оркнейские острова, Бут и Мула составляли полуавтономные территориальные образования, статус которых был лишь приближен к графствам⁸⁸.

Изменения при Стюартах коснулись и парламента, где в рамках единственного сословно-представительского органа в XV в. создается комитет «лордов статей», обладающего правом вносить предложения по всем вопросам. Но в период правления первых Стюартов он уже превращается в проводника королевской воли и политики. С.Е. Федоров, К. Браун и другие исследователи, основываясь на данных соответствующих документов, отмечают, что в целом до 1633 года работа шотландского парламента была довольно неупорядоченной при формально действующем посословном принципе.

§ 3. Конец феодальной эпохи и культурный аспект трансформации шотландской государственности.

Необратимый процесс начавшегося в XV – XVI вв. социального расслоения и общего отмирания родовых пережитков вместе с зачатками капитализма, который наступал на пятки вечно отстающему феодальному миропорядку, приводит к политике экономической модернизации и интеллектуальной колонизации в Хайленде с середины XVII и вплоть до

⁸⁸ Федоров С.Е. Раннестюартовская монархия и титулованная знать: итоги династического строительства (Финальный эпизод 1616 –1629) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – № 26. – С. 14.

XIX вв.⁸⁹ Мануфактурное производство, активный внешний рынок, первоначальное накопление капитала – всё это сопровождалось в Шотландии радикальными разрушениями народных традиций. После «Унии корон» 1607 г., Шотландия юридически вошла в состав новой крупной монархии и перестала считаться самостоятельным государством во всех политических вопросах. Дальнейшие события для шотландского народа имели тенденцию к централизации вокруг английского королевства, цель окончательно была достигнута в 1707 г. в результате заключения парламентской унии, когда последний независимый орган Шотландии был подчинен королю Англии. Реформы английской короны несли жесткий, насильственный характер по отношению к горцам во благо развитых в торговом плане равнинных районов, где социальные и экономические аспекты кризиса выглядели намного более гладкими и успешно вышли на промышленный скачок. Завоевания Оливера Кромвеля с насаждением своих наместников в графства подорвали местную административную систему, частично поддержанную Стюартами. На самом же деле изменения и постоянное развитие были необходимым условием жизнеспособности северо-шотландских горских кланов, вынужденных постоянно приспосабливаться к изменению клановой географии и постоянно ужесточавшимся требованиям со стороны шотландской, а позже и британской короны.

Культурный аспект также не обошли стороной некоторые последствия стюартовской политики. Это касается таких национальных особенностей горцев как традиционная одежда и народные танцы.

Вопреки нашему представлению о средневековых воинах Шотландии, принимавших участие в таких сражениях, как битва при Бэннокберне или при Флоддене, выглядели они совсем иначе. Вместо килтов они надевали окрашенные шафраном туники, которые назывались «*leine croich*». Историк Фергус Кеннен утверждает, что шотландцы красили предметы своей одежды

⁸⁹ Малкин С.Г. Интеллектуальная колонизация и «Хайлендская проблема» Великобритании в конце XVII – первой половине XVIII вв. – С. 390.

не только шафраном, но даже лошадиной мочой, что впрочем у многих народов того времени использовалось как закрепитель красителя⁹⁰. Историк считает, что желтые гэльские рубахи ценились шотландцами за их практическую пользу, потому что делались из большого количества материи и вполне могли хотя бы частично защищать от ударов мечей. Ангус, глава клана Хаттан, записал в 1572 году, что «желтая военная рубаха» до сих пор почитается среди его народа как «знак вождя». Кроме того, поверх рубахи воин среднего достатка надевал короткую куртку из оленьей или коровьей кожи, которая пропитывалась воском или опускалась в смолу для создания водонепроницаемого эффекта. Богатые шотландцы надевали поверх рубахи длинную кольчугу из мелких железных колечек и шлем⁹¹.

Когда мы читаем у английских писателей, что шотландцы шли в битву незащищенными и полуголыми, это означает лишь, что хронисты не понимали защитных функций этих рубах. Известная «Битва рубах» 1544 г., возможно, приобрела такое название из-за того, что в период столкновения кланов стояла знойная погода, и участники сняли все одеяния, оставшись всего лишь в исподней. На наш взгляд, зафиксированное в источниках принятое название лишь подтверждает положения Кеннена.

Самый древний кусок тартана («tartan») был найден (вместе с 1900 римскими монетами) недалеко от шотландского города Фолкирк – эта ткань возрастом примерно 1700 лет сильно отличается от современных разноцветных тартанов: она сделана из неокрашенной овечьей шерсти — светлой и темной. Впервые описание килта в горной Шотландии встречается в 1594 году: «Их верхняя одежда представляет собой крапчатое одеяние разнообразных расцветок, со множеством складок до середины икр, с поясом вокруг талии, стягивающим одежду»⁹². При этом, нет никаких оснований подразумевать привычный нашему пониманию малый килт (происх. от скотс «kilt» - складчатый), похожий на юбку и популярный по сей день. Первый

⁹⁰ Cannan F. Scottish Arms and Armour / Shire Publications, 2009. – P. 65.

⁹¹ Там же. – P. 67.

⁹² Кельтика [Сайт] URL: <http://www.celtica.narod.ru/clothing/kilt.html> (дата обращения: 4.03.17).

килт «great plaid» (большой килт, великий килт, плед – М.С.) действительно напоминал огромный кусок ткани, который обматывался вокруг пояса, закидывая остальную часть на плечи словно плед, из-за чего он больше напоминал античную тунику (см. приложение 3). Малый килт предположительно возник в 1725 году с подачи англичанина Томаса Ролинсона – сталилтейщика из Ланкашира. Управляющий сталелитейного завода предложил оставить для удобства только нижнюю часть килта, а остальное обрезать. Длина килта определялась следующим образом: хозяин приседал на корточки и край материала, который касался пола, обрезали. Это событие совпало с постоянной жарой, стоявшей в те дни, она в том числе вдохновила предпринимателя отказаться от столь «тяжелого» одеяния как плед⁹³.

В XVIII в., особенно в период якобитских войн, британские власти пытались запретить ношение килта шотландцам, в котором усматривали своеобразие горцев, и заставить носить брюки, дабы умалить их боевой дух. Но гордые и упрямые хайлендеры обошли закон и ходили в килте, а штаны носили на палке. Примечательным, однако является факт упоминания таких штанов в законодательном акте ограничивающим ношение хайлендской одежды после подавления Якобитского восстания 1745 – 1746: «С 1 августа 1747 ни один мужчина или мальчик в той части Великобритании, что именуется Шотландией, кроме как офицеры и солдаты войск его величества, ни под каким предлогом не имеет права одевать или носить одежду, обычно называемую хайлендской одеждой (как то говорят): плед, Philabeg или малый килт (это грубая англизация от гэльского – Feileadh Beag (Малый Плед) или килт), штаны (Trowse), <...> а также тартан или разноцветный плед, <...> и если такой человек осмелится после вышеуказанного августовского дня одеть или носить вышеупомянутую одежду или какую-либо ее часть; каждый такой человек, совершивший такое нарушение, подвергнется лишению свободы сроком на 6 месяцев без права освобождения под залог; а будучи

⁹³ Степаненко А. Истории больше нет: величайшие исторические подлоги. – М.: Эксмо, 2011. – С.89.

изобличен в этом повторно, подлежит транспортировке на заморские плантации его величества, где и будет оставлен сроком на 7 лет» (перевод – М.С.)⁹⁴.

Но подобная политика властей лишь подогрела интерес к новому национальному одеянию: стали появляться новые нетрадиционные расцветки (тартаны) для каждого военного полка, а также появилось «Общество хайлендов» 1778 г., где активно возрождались исконно шотландские традиции. Вальтер Скотт первым высказал предположение, что килты появились издревле и заимствовались у ирландцев-скоттов, привезших их с острова во времена Св. Патрика, но гипотеза не была подтверждена⁹⁵.

На самом деле, сама концепция особой горской культуры и традиции – изобретение ретроспективное. До конца XVII века шотландские горцы не образовывали отдельного народа. Они были просто потомками переселившихся сюда ирландцев. На этом изломанном и негостеприимном берегу, на близлежащем архипелаге, море скорее объединяет, чем разделяет, и с конца V века, когда скотты из Ольстера высадились в Аргайле, и до середины XVIII века, когда эта земля была «открыта» после якобитских восстаний, запад Шотландии, отрезанный горами от востока, всегда был ближе к Ирландии, чем к равнинам («Lowlands») саксов. По своему происхождению и культуре это была ирландская колония⁹⁶.

Создание независимой «горской традиции» и перенесение этой новой традиции, с ее опознавательными знаками на всех скоттов, было работой конца XVIII – начала XIX века. Это происходило в три этапа. Сперва возник культурный бунт против Ирландии: апроприация ирландской культуры и переписывание ранней скоттской истории, завершившееся нескромной претензией на то, что Шотландия, кельтская Шотландия, – «материнская

⁹⁴ Kamm A. The Jacobites (Scotties) – NMSE - Publishing Ltd, 2009. – P. 22.

⁹⁵ Craig M. Bare-Arsed Banditti: The Men of the '45 / Mainstream Publishing Company (Edinburgh) Ltd, 2009. – P. 100.

⁹⁶ Trevor-Roper H. The Invention of Tradition: The Highland Tradition of Scotland // Hobsbawm E., Ranger T. (Eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 24.

нация», а Ирландия – ее культурная колония. Во-вторых, искусственно были созданы новые «горские традиции», представленные как древние, изначальные и особые. В-третьих, был запущен процесс, при помощи которого новые традиции были предложены и приняты исторической равнинной областью, восточной Шотландией пиктов, саксов и нормандцев⁹⁷.

Не зависимо от того факта, что килт в современном его виде был придуман англичанами всего три сотни лет назад, шотландцы приняли его и сделали самым известным символом своего народа и многовековой истории.

Касаемо Шотландии и Ирландии распространены легенды о народных танцах, таких как «Хайленд», «кейли», «степ», различные формы джиги и рилов. Они имеют определенные сходства в почти полном отсутствии использования рук. Фольклор рассказывает, будто во время кромвелевских завоеваний были запрещены публичные танцы традиционного характера, и английские охранники специально следили за исполнением королевской воли, не смущаясь заглядывать в окна зданий, дабы застать танцующих и веселящихся простолюдин. Местные жители адаптировали народные пляски так, чтобы враги не заподозрили вольнодумства, поэтому задействовали преимущественно ноги в привычных движениях. Шотландский фольклор является бесценным источником по историческим, литературоведческим и культурологическим аспектам жизни шотландского народа. Изучая шотландский фольклор можно судить о тех или иных культурных ценностях, которыми наделены шотландцы, об их быте и восприятии различных исторических событий. Многочисленные собрания шотландского фольклора хранят в себе сведения о культуре шотландцев, и изучение подобного материала представляет значительный интерес для более близкого знакомства с шотландской культурой⁹⁸.

А вот шотландская волынка была и остается неприкосновенным

⁹⁷ Trevor-Roper H. The Invention of Tradition: The Highland Tradition of Scotland // Hobsbawm E., Ranger T. (Eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 25.

⁹⁸ Беликова Е.К. Система ценностей в шотландской культуре и её отражение в фольклоре. – С. 176.

достоинством горцев, не смотря на то, что авторство данного изобретения никоим образом не принадлежит шотландской нации, а сам инструмент в различных вариациях и под другими наименованиями издревле упоминается в культуре множества народов. Со временем культурное влияние волынки сконцентрировалось вокруг Шотландии, так как все древние обычаи сохранялись родовыми семействами – кланами, и были донесены до нас через века.

В архитектуре почти всю эпоху средневековья Шотландия могла похвастать своими очаровательными башенными замками. Но с окончательной утратой независимости строительство замков в Шотландии прекратилось, а с утверждением кальвинизма перестали строить и церкви старого типа. Лучшие архитекторы-шотландцы Ванбру, Гиббс, Чеймберс, братья Адам почти перестали строить на родине, предпочитая богатую Англию и ее растущие промышленные центры.

Средоточием строительной деятельности стали города. В горной Шотландии почти все города недавнего происхождения. Но в долинах еще в раннем средневековье поселения городского типа возникали вокруг аббатств, королевских замков, университетов: Эдинбург, Линлитгоу, Глазго, Сент-Андрус, Аберин и другие города.

Образ шотландского замка складывался из рваного, грубо оштукатуренного камня. Двускатное сооружение, как правило, крылось соломой и сланцем. Войны за независимость, требовавшие напряжения всех сил нации, вызвали наступление периода длительного застоя в шотландском искусстве, обнищание страны, замедленное развитие городов и ремесел.

То же происходило и в шотландской литературе, которая развивалась в южных и восточных областях преимущественно на шотландском языке, сделавшемся в XV – XVI веках литературным языком страны. Позже стал преобладать литературный английский язык. В северных и западных горных областях употреблялся главным образом гэльский язык. Наиболее ранние литературные памятники шотландского народа относятся к XIII веку. К

этому времени приурочивают творчество легендарных поэтов Томаса Рифмача и Хухона, автора написанного на библейские темы «Послания о бедной Сусанне». В этот же период было создано несколько рыцарских романов о короле Артуре. Не смотря на некоторый творческий кризис Шотландии в период освободительных войн против англичан, писатели пробуждали боевой настрой, вдохновляя народ на подвиги. Герою национальной борьбы за освобождение посвящена поэма «Брюс» 1375 года Джона Барбора. Период жизни и творчества этого поэта, считающегося «отцом шотландской поэзии», приходится на 1320 – 1395 годы. Продолжателем Джона Барбора был поэт середины XV века Гарри Слепой, являющийся автором патриотической поэмы «Уоллес».

После освобождения от вражеского владычества шотландский язык становится государственным и литературным вплоть до Реформации.

Основоположником нового «изыщенного» стиля в поэзии был король Яков I (1394 по 1437 гг. правления). Он является автором аллегорической любовной поэмы «Книга короля».

Значительное влияние на шотландскую литературу конца XV века оказывает литература Англии. Традициями английской литературы проникнуты произведения крупного поэта Шотландии Данбара.

К традиции английского писателя Чосера примыкал поэт Роберт Генрисон, обогативший шотландскую литературу жанрами пасторали – «Робин и Макайн» – и литературной басни. В этот период культурно-просветительским центром становится Эдинбург⁹⁹.

Таким образом, мы можем наблюдать, что частные культурные проявления шотландского мироустройства успешно адаптировались в новой, хотя и насажденной английской системе управления. Кроме того, английский опыт обогатил творческую нишу Шотландии, подарив ей замечательных писателей и деятелей искусства.

⁹⁹ Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др.. Всемирная история: в 24 т. / Т. 9. Начало возрождения. – Мн.: Литература, 1997. – С. 432.

Обобщив вышеизложенные положения, можно констатировать, что к концу феодальной эпохи в Шотландия подверглась значительным преобразованиям почти во всех сферах жизни общества. В основном, это связано с активным английским участием в исторической судьбе шотландского государства, которое, впрочем, имело двойное значение. С одной стороны, мы наблюдаем отчаянные попытки гэльских народов отстоять свои интересы и древние родовые традиции. Но культурное наследие неизбежно оказывается потерянным в период войн и конфликтов с вражескими соседями. Это, прежде всего, наблюдается в предметах материальной культуры, таких как архитектура, прикладное искусство. С другой стороны, военный опыт смог закалить характер своенравных горцев Шотландии, что дало импульс для создания патриотической литературы, сказаний, баллад. Тем самым, укрепляется национальное самосознание шотландцев, сохраняется единая система духовно-нравственных ценностей.

Многие радикальные шаги английской монархии объективно улучшили уровень жизни шотландского населения: унифицировали миропорядок и устранили главную проблему средневековой шотландской государственности – противоречия Хайленда и бесконечные межклановые войны за власть над историческими областями.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§ 1. Организация внеклассной деятельности в рамках ФГОС.

Внеурочная (внеклассная) деятельность – это образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы. Также это понятие объединяет все виды деятельности школьников (кроме учебной), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации¹⁰⁰.

Цель внеурочной деятельности в рамках ФГОС ООО (федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования): создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов и способностей на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций.¹⁰¹

Основные задачи:

1.Выявление интересов, склонностей, способностей, возможностей учащихся к различным видам деятельности.

2.Создание особого образовательного пространства для развития индивидуальных способностей и образовательных потребностей ребенка в избранных сферах внеурочной деятельности.

3.Развитие опыта творческой, трудовой, общественно полезной, проектной деятельности.

¹⁰⁰ Багаутдинова Р.Р. Организация внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования: методические рекомендации. – Казань: ИРО РТ, 2015. – 148 с.

¹⁰¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержден приказом Минобрнауки РФ № 1897 от 17 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы/938/> (дата обращения 26.03.2015).

4. Развитие опыта неформального общения, взаимодействия, сотрудничества.

5. Расширение рамок общения с социумом.

Непосредственной задачей в предложенной практической части данной диссертации является адаптация дополнительных знаний по всеобщей истории в среднем образовательном звене, в т.ч. истории средневековой Шотландии и её взаимодействию с другими исторически важными объектами, в школьную образовательную среду для расширения знаний, умений и навыков обучающихся с целью более глубокого и объективного понимания глобальных проблем мировой истории в рамках предложенного школьного учебного курса.

Стоит отметить, что присутствие шотландцев в России и какая-либо информация об отдельных выдающихся личностях данного периода практически не освещена в школьных учебниках. Это дает нам возможность использовать материал о шотландских военных специалистах на русской службе на уроке отечественной истории. Введение этой информации поможет нам, во-первых, особым способом сформировать у учеников такие понятия как «полки иноземного строя», «полки нового строя», во-вторых, выяснить причины принятия на службу шотландских солдат и пути их проникновения в нашу страну¹⁰².

Практическая часть представлена разработкой рабочей программы дополнительного образования «Клуб горцев Шотландии», направленной на проведение тематических кружков, внеклассных мероприятий и организации проектной деятельности обучающихся в рамках ФГОС ООО.

Методическое обоснование разработки заключается в использовании простых средств в целях повышения мотивации учеников, что является актуальной проблемой всех учителей на современном этапе преподавания.

¹⁰² Сиротина М.П. К вопросу об освещении роли шотландцев в школьном курсе Отечественной истории // XVI Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Пенза, 15 апреля 2015 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С. 346.

Самым важным для нас является правильность постановки целеполагания и соответствующей внутренней и внешней мотивации школьника. Особенно значимым это является на ранних этапах изучения всеобщей истории (5-6 класс), знания и опыт которой необходим для усвоения отечественной истории, и её значения в дальнейшем.

Данная авторская разработка была успешно апробирована в рамках преподавательской деятельности в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 77 г. Пензы». Полученные результаты работы и основные выводы описаны в последующих параграфах исследования.

§2 . Разработка авторской рабочей программы в соответствии с темой работы и описание результатов апробации в образовательной организации

Направление: историко-культурологическое.

Форма: объединение дополнительного образования школьников (кружок).

Название объединения: «Клуб горцев Шотландии».

Вид деятельности: познавательная, творческая.

Тип проекта: информационный, исследовательский.

По количеству участников: от 15 до 30 человек.

По продолжительности: 1 год.

Практическая цель проекта: рассмотреть историческое значение Шотландии через знания отдельных событий, характерных для неё особенностей и известных персоналий.

Методические цели и задачи проекта:

- повышение социальной активности обучающихся;
- привлечение обучающихся к работе по изучению и сохранению исторических и культурных ценностей;

- воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни через военный исторический опыт европейских стран;
- формирование навыков и умений исследовательской деятельности;
- повышение интереса обучающихся к истории Шотландии и Великобритании в целом;
- овладение элементарными методами исторического познания, умениями работать с различными источниками исторической информации;
- формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этнонациональными традициями, толерантности;
- совершенствование и расширение круга общих учебных умений, навыков и способов деятельности (развитие умения самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность от постановки цели до получения и оценки результата);
- развитие умение использования элементов причинно-следственного и структурно-функционального анализа, определения сущностных характеристик изучаемого объекта;
- закрепление самостоятельного выбора критериев для сравнения, сопоставления, оценки и классификации объектов изучения.
- создание условий для проявления знаний истории Великобритании и европейских стран, а также своей страны;
- создание благоприятные условия для развития личности учащихся и раскрытия их потенциальных способностей.

Ожидаемые результаты:

Предметные: приобретение школьниками знаний о принятых в обществе нормах отношения к памятникам природы, истории и культуры, о рисках нарушения этих норм; о нормах отношения к людям других поколений.

Метапредметные:

Регулятивные: определить практическую цель своей деятельности, составить план и пути достижения цели.

Познавательные: самостоятельно устанавливать причинно-следственные связи, строить логические цепочки, создавать обобщения, делать выводы.

Коммуникативные: посредством проекта научиться организовывать работу как самостоятельно, так и одноклассниками, учителем, находить общее решение при достижении поставленных задач.

Личностные: доброжелательное отношение к труду, осознание значимости своих достижений в ходе изучения курса, проявлять интерес к культуре и традициям других народов и культуре своего государства, формирование собственной гражданской позиции.

Актуальность выбранной темы определяется удобством и пользой внедрения интегрированных курсов в образовательной среде.

Особенностью данной программы является широкое использование ИКТ, Интернет-ресурсов, создание электронных презентаций и творческих проектов.

Пояснительная записка

Особенностью данной программы является интегрированность, так как включает сведения из географии, литературы, культурологии, археологии, этнографии, школьного курса истории, МХК, ИЗО. Комплексность характеризует всю практическую деятельность кружка, начиная с получения исходных исторических знаний, их расширения и углубления и целостной

интерпретации в театрализованных постановках, разработанных обучающимися в кружке, в рефератах и докладах, проектах и исследовательских работах.

В курсе «Клуб горцев Шотландии» в комплексе изучаются различные сферы общественной жизни: экономическая, политическая и духовная. Через материалы по региональной истории, в которых отразилась материальная и духовная деятельность многих поколений жителей Шотландии, ученики знакомятся с развитием производительных сил страны, культурой, военной историей, общественно-политическими движениями, духовной жизнью людей, деятельностью местных органов власти в тот или иной период времени. Без знания живых людей эпохи, их дум, идеалов, нельзя понять историю.

Содержание программы моделируется на основе современных педагогических подходов, среди которых для концепции программы особенно значимы следующие: историко-культурологический и системно-деятельностный подход.

Программа предполагает разнообразные формы проведения занятий: лекции, дискуссии, тестирование, практикумы, театрализацию и др.

Форма итоговой аттестации: тестирование и проект на тему «Средневековая Шотландия».

Сроки реализации данной программы – 1 год; рассчитана на работу с обучающимися в возрасте 11-15 лет (6-8 класс). Предлагаемая программа распределяется на 37 часов в год (1 час в неделю); состоит из восьми разделов.

Содержание деятельности

Раздел 1. Введение (3 часа).

Вводные занятия предполагают знакомство друг с другом и с предками шотландцев – племенами кельтов, заселявших северную часть острова современной Великобритании. Введение в историю Шотландии через

культуру кельтов и краткое знакомство с первыми государственными образованиями на её территории обеспечит в дальнейшем полноценное восприятие этой страны как частички нашего мира.

Раздел 2. Удивительное королевство Шотландия (8 часов).

Образование шотландского королевства. География и природные условия. Понятие «клан», наиболее известные кланы и происхождение фамилий; родовые традиции и характерные черты. Атрибутика: понятие «килт» и проблема его происхождения. Групповое творческое задание «Создай свой клан» с использованием средств изобразительного искусства, а также закрепление и демонстрация полученных знаний.

Раздел 3. Англия и Шотландия: беспокойные соседи (2 часа).

Проблема английского участия в исторической судьбе Шотландии, войны за независимость и конфликты династий. Сохранение клановой идентичности в условиях воздействия со стороны английского государства.

Раздел 4. Свободолюбивые горцы и жители равнин (4 часа).

Экономическое и социокультурное разделение страны на две части. Образ горца: его менталитет и характер. Значение равнинных жителей в налаживании торговли и дипломатических отношений с соседями-англичанами. Шотландский воин и дух патриотизма.

Войны внутри кланов и между кланами: причины и последствия. Легенды о клане Кэмерон и «век набегов».

Раздел 5. Культура шотландского народа (4 часа).

Культура шотландцев: материальная и духовная. Быт и нравы. Музыкальные традиции: шотландские танцы и музыкальные инструменты. Волынка как символ Шотландии. Мастер-класс по шотландскому народному танцу с приглашением специалиста-любителя.

Театрализованная постановка в группах на тему: «Однажды в Шотландии». Закрепление знаний о ценностных ориентирах и образе жизни шотландского народа.

Раздел 6. Великие шотландские правители и династии (9 часов).

Известные шотландские короли от пиктских королей до Брюсов и Баллиолей, их деяния и подвиги. Воцарение Стюартов и наиболее значимые реформы. Образ известных личностей в культуре. Шотландцы в столетней войне: на службе у короля Франции. Важные политические события.

Обширный кризис XV века и массовые миграции шотландцев в страны Европы. Судьба наемников и их подвиги на службе у российских царей. Реформация и пресвитерианство. Потеря Шотландией независимости. В качестве зачетного мероприятия предлагается организации внутришкольного флешмоба или концерта в рамках месячника военно-патриотической направленности, например в фестивале «Инсценированного произведения» с целью отражения патриотического духа шотландцев в войнах за независимость и подвигах на чужбине. Данная практика помогает обучающимся усвоить важность патриотических чувств по отношению к своей Родине.

Раздел 7. Заключение (4 часа).

Обобщение и систематизация полученных знаний по курсу и определение роли Шотландии в истории Великобритании и мировой истории в целом. Возможны выездные мероприятия с экскурсиями и реконструкцией средневековой исторических сцен для создания полноценного образа эпохи.

Известные шотландцы нашего времени и их заслуги.

Проведение игры для тренировки памяти, закрепление материала и эмоциональной разрядки.

Раздел 8. Зачетные мероприятия (3 часа).

Контрольная проверка знаний в форме тестирования, а также самостоятельно разработанных проектов обучающихся на свободную тему в рамках курса.

На заключительном занятии подводятся итоги и производится обязательная рефлексия в виде круглого стола или семинара.

Кадендарно-тематическое планирование курса

Название темы	Количество часов			Дата
	Теор.	Практ.	Комбин.	
1) Введение. Кто такие древние кельты?	1	-	-	02.09.16
2) Игра на знакомство: «Кельтское колесо».	-	1	-	09.09.16
3) Культура древних кельтов, образование первых гэльских государств.	1	-	-	16.09.16
4) Удивительное королевство Шотландия. Образование и становление.	-	-	1	23.09.16
5) Природа и население.	1	-	-	30.09.16
6) Шотландский клан.	-	-	1	07.10.16
7) Известные кланы.	1	-	-	14.10.16
8) Известные кланы.	-	-	1	21.10.16
9) Клановая атрибутика. Килт или не килт: вот в чем вопрос?	-	-	1	28.10.16
10) Клановая атрибутика. Килт или не килт: вот в чем вопрос?	-	-	1	04.11.16
11) Групповая работа на тему: «Создай свой клан».	-	1	-	11.11.16
12) Англия и Шотландия: беспокойные соседи. Взаимоотношение двух стран.	1	-	-	18.11.16
13) Конфликты и самоидентичность.	-	1	-	25.11.16
14) Свободолюбивые горцы и жители равнин. «Хайленд» и «Лоуленд».	-	-	1	02.12.16
15) Облик шотландского воина в культуре и истории.	1	-	-	09.12.16
16) Горец против горца: межклановые войны.	1	-	-	16.12.16
17) «Век набегов»: тайна клана Кэмерон.	1	-	-	23.12.16
18) Культура шотландского народа. Быт и нравы.	-	-	1	30.12.16
19) Музыкальные традиции Шотландии.	-	-	1	06.01.17

20) Мастер-класс по шотланскому народному танцу «Хайленд».	-	1	-	13.01.17
21) Театрализованная постановка на тему: «Однажды в Шотландии».	-	1	-	20.01.17
22) Великие шотландские правители и династии. От пиктов до Стюартов.	-	-	1	27.01.17
23) Шотландцы в столетней войне: на службе у короля Франции.	1	-	-	03.02.17
25) Большие перемены. Смена веры	1	-	-	10.02.17
26) Шотландские солдаты удачи и их заслуги в истории России	1	-	-	17.02.17
27) Внутришкольный флешмоб в рамках месячника военно-патриотической направленности	-	1	-	24.02.17
27) Две страны, один король	1	-	-	03.03.17
28) Устные сообщения по теме: «Известные личности Шотландии»	-	1	-	10.03.17
29) Устные сообщения по теме: «Известные личности Шотландии»	-	1	-	17.03.17
30) Подготовка презентаций по теме: «Шотландская геральдика»	-	1	-	24.03.17
31) Заключение. Роль и место Шотландии в истории Великобритании	-	-	1	31.03.17
32) Выездное мероприятие с экскурсией (фестиваль реконструкции европейского средневековья)	-	-	1	07.04.17
33) Известные шотландцы современности	-	-	1	14.04.17
34) Игра «Угадайка»	-	-	1	21.04.17

35)Контрольное тестирование	-	1	-	28.04.17
36) Подготовка и защита итоговых проектов.	-	1	-	05.05.1
37) Заключительное занятие. Подведение итогов и обсуждение впечатлений	-	1	-	12.05.17
ВСЕГО:	12	12	13	
ИТОГО:	37			

Выводы и рекомендации: конкретные дела, проведённые в рамках работы над проектом, способствуют оптимальной социализации участников проекта, получению коммуникативных умений, повышению самооценки подростков, стимулированию к занятию исследовательской деятельностью.

Результат апробации в рамках МБОУ СОШ № 77 г. Пензы: данная рабочая программа была успешно применена, на её основе проведены занятия в рамках объединения дополнительного образования школьников «Клуб горцев Шотландии». Опыт показал, что реализация данной разработки способствовала увеличению мотивационного компонента обучающихся, активации творческих способностей и эмоциональной разрядке, а также общего повышения качества знаний всеобщей истории периода средневековья.

Методическая литература, использованная в написании рабочей программы

1. Багаутдинова Р.Р. Организация внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования: методические рекомендации. – Казань: ИРО РТ, 2015. – 148 с.
2. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор/ Пособие для учителя. – М.: «Просвещение», 2011
3. Иванов.И.П. Энциклопедия коллективно– творческих дел. – М., 1989.
4. Кабуш В.Т. Гуманистическое воспитание школьников. – Минск, 2004.
5. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного воспитательного процесса. – М., 1993.
6. Маркова С.П. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени: учебное пособие / Под ред. С.П. Марковой – М.: КДУ, 2012. – 340 с.
7. Настольная книга по патриотическому воспитанию школьников. Методическое пособие для школьных администраторов, учителей/ авт.– сост. А.Н.Вырщиков ,М.Б.Кусмарцев, А.П.Пашкович.– М.: Глобус, 2007.
8. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива.– М., 1978.
9. Сиротина М.П. К вопросу об освещении роли шотландцев в школьном курсе Отечественной истории // XVI Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Пенза, 15 апреля 2015 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С. 346-349
10. Сухомлинский А.В. Методика воспитания коллектива. – М., 1980

Заключение

В ходе нашего исследования был проведен комплексный анализ литературы, рассмотрены основные источники и выделены ключевые моменты, соответствующие поставленным целям и задачам.

Кратко оценивая результаты проведенного анализа, можно отметить следующие положения.

Средневековая Шотландия вступила в эпоху феодализма, сохранив родовые традиции и дофеодальные формы собственности. Клан, как особое явление кельтов Шотландии, не может рассматриваться отдельно от всей средневековой истории этой страны, так как родовые обычаи и структурные элементы не только сохраняются и развиваются параллельно с феодальными, но неизбежно внедряются в процесс формирования государственности. Причем, родовые структуры могли включать до четверти чужеродных элементов, тем самым расширяя свою социальную базу и увеличивая военную мощь. Данная особенность определила основные вехи в эволюции сословий.

В любом обществе, во всяком случае в Европе, ни одно сословие, включая дворянское, не отличалось абсолютной замкнутостью. Однако, нам удалось выявить, что в Шотландии, где также в определенной мере различимы знакомые по другим странам сословия, границы между ними, как и между отдельными прослойками внутри них, были крайне зыбкими и неуловимыми.

Непосредственный владелец и пользователь земли в материальном и социальном плане стоял гораздо ближе к ее собственнику, чем в большинстве стран, а горизонтальная (клановая) структура общества часто оказывалась прочнее вертикальной (феодально-иерархической). Бурная история средневековой Шотландии, исполненная жестоких политических, религиозных, родовых междоусобиц, практически не знала сословно-классовых крестьянских или городских движений, столь обычных в иных

местах. Шотландский парламент редкий пример среди представительных собраний Европы не делился на сословные курии и всегда оставался однопалатным; фригольдеры и горожане восседали в нем рядом с герцогами и прелатами. Расплывчатые границы сословий открывали большие возможности.

Во-первых, возможность совмещать титулы кланового вождя и графа провинции была нередкостью в эпоху развитого феодализма в южной Шотландии. Во-вторых, особые привилегии графов в период торжества английской короны и частичное отстаивание своих прав на земли смешанной знати. Основные титулы «тан», «мормэр», «шериф» со временем сливались с английскими общими понятиями. Всё это в свою очередь определило непрекращающиеся противоречия страны и борьбу с Англией вплоть до начала раннего Нового времени и привело к серьезному государственному кризису и отмиранию кланов в рамках политики модернизации.

В ходе исследования мы также выяснили, что разрыв страны на горную и равнинную часть спровоцировал появление кризисных явлений во всех сферах жизни шотландского общества. С развитием феодализма в целом начинаются и главные противоречия клановой системы – межклановые состязания за власть. Зачастую браки между кланами порождали войны потомства за право владеть землями обоих кланов, хотя изначально имели дипломатические и союзнические цели. Особую роль в этом процессе играли королевские грамоты, подтверждавшие право землевладения и иногда противоречащие уже сложившейся клановой географии. А «Хайленд» напоминал по структуре и характеру своего рода «государство внутри государства» Шотландии. Это стало не последним фактором тяжелого пути Шотландии к независимости, и королевской политики модернизации XVII в., то есть фактически уничтожения кланов с их консервативными порядками.

Для перемещений во всех направлениях уровень социальной мобильности в шотландском обществе был очень высоким. Даже во время кризиса XV в., обширные миграции в соседние европейские страны, в т.ч.

страны Восточной Европы, позволили разорившимся дворянам обрести новую жизнь на службе иноземных королей, добиться успехов в социальной адаптации и сохранив при этом часть национальной культуры за пределами Родины.

Все вышеуказанные процессы происходили в Шотландии под постоянным воздействием со стороны соседней Англии, которая впоследствии поглотила относительно самостоятельный государственный компонент Шотландии и распространила на местное население свои политические порядки и культурные особенности. При этом, влияние английской короны на жизнь шотландского народа имело как положительные, так и отрицательные стороны. Жесткая целенаправленная английская политика в отношении Шотландии обратилась кровопролитными войнами и обострила социальные интересы шотландцев, но проведение реформ, направленных на восстановление порядка и прекращение клановых междоусобиц привело к формированию относительно стабильной и сбалансированной обстановки в шотландской среде.

Таким образом, в рамках предложенной диссертации нам удалось рассмотреть клановую структуру раннефеодальной Шотландии, выявить основные механизмы феодального развития шотландского государства и определить роль кланов в его становлении, а также изучить основные формы административно-территориального управления и выделить существовавшие дворянские титулы в средневековой Шотландии. Нами были определены причины и последствия кризисных явлений в государстве и междоусобных клановых войн. Произведен анализ конфликтов Шотландии с Англией, и степень их политического и культурного взаимовлияния

В практической части достигнута цель адаптации материалов и разработана авторская рабочая программа для объединения дополнительного образования. В результате применения материалов исследования в образовательной среде, мы можем сделать вывод о том, что разработка программы объединения дополнительного образования школьников

предоставляет возможность расширить педагогический опыт в организации внеклассной деятельности, а также помогает повысить интерес обучающихся к мировой истории и важнейшим социальным проблемам человечества.

Список использованных источников и литературы

I. Дневники и воспоминания

1. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Под ред. И.И. Толстого. – М., 1993.
2. Патрик Гордон. Дневник 1635-1659 / пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова; отв. ред. М.Р. Рыженков. – М: Наука, 2005. – 278 с.
3. Скотт Вальтер. Дедушкины рассказы. История Шотландии с древнейших времен до флодденского сражения 1513 года / Перевод с английского Т. Бердиковой (гл. XII —XXIV) и М. Тюнькиной (Предисловие, гл, I —XI).. – Б.С.Г.-ПРЕСС, 2005. – 480 с.
4. Carr A.A. A History of Coldingham Priory. Edinb., 1836.
5. Donner O. A berief scetch of the scottish families in Finland and Sweden. Helsingfors. 1884. – 47 p.
6. Highland papers, edited by J. R. N. Macphail. Edinburgh, Printed by T. and A. Constable for the Scottish History Society, 1914-34.
7. Holinshed R. The Chronicles of England, Scotland and Ireland / London Publishing , 1577.

II. Монографии и статьи по теме исследования

8. Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 2006. – 320 с.
9. Багаутдинова Р.Р. Организация внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования: методические рекомендации. – Казань: ИРО РТ, 2015. – 148 с.

10. Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др.. Всемирная история: в 24 т. / Т. 9. Начало возрождения. – Мн.: Литература, 1997. – 592 с.
11. Басовская, Н. И. Столетняя война. Леопард против лилии / Отв. ред. Архарова И. Н. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 446 с.
12. Грин Д.Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ. – М.; Кучково поле; Гиперборея, 2007. – 888 с.
13. Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения / Ранние формы политической организации. – М., 1995.
14. Ноздрин О.Я. Против недругов стоял и бился мужественно... Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. – С. 154-163.
15. Павлова Т. А. Кромвель – М.: Молодая гвардия, 1980. – 361 с.
16. Перну Р. Ричард Львиное Сердце / Перевод с французского А. Г. Кавтаскина; вступительная статья А. П. Левандовского. — М.: Молодая гвардия, 2009. – 232 с.
17. Степаненко А. Истории больше нет: величайшие исторические подлоги. – М.: Эксмо, 2011. – 410 с.
18. Титлер П.Ф. История Шотландии. От пиктов до Брюсов / Пер. с англ. Е. Стюарт – СПб.-М.: ЕВРАЗИЯ, 2016. – 610 с.
19. Федоров С.Е. Раннестюартовская аристократия (1603 – 1629). – СПб.: Алетейя, 2005. – 528 с.
20. Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 352 с.
21. Федосов Д.Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. – С.35-49.
22. Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. – СПб.-М.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 352 с.
23. Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. –

Спб.: Евразия, 2002. – 352 с.

24. Штокмар В.В. Англо-шотландские отношения накануне соединения двух королевств в конце 80-х годов XVI в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1976.
25. Сиротина М.П. К вопросу о генезисе феодализма в средневековой Шотландии (XII-XIV вв.) // XVII Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского (г. Пенза, 27 апреля 2016 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016. – С. 113-116.
26. Сиротина М.П. К вопросу об освещении роли шотландцев в школьном курсе Отечественной истории // XVI Лебедевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Пенза, 15 апреля 2015 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С. 346-349.
27. Сиротина М.П., Тузиков Е.Ю. Шотландские военные специалисты на русской службе в раннее новое время (VII – начало XVIII вв.) // Национальная безопасность и государственные интересы России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой отечественной войне (г. Пенза, 26 февраля 2015 г.) / под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С. 178-184.

III. Периодическая печать

28. Ноздрин О.Я. Против недругов стоял и бился мужественно... Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. – С. 154-163.
29. Федоров С.Е. Раннестюартовская монархия и титулованная знать: итоги династического строительства (Финальный эпизод 1616 – 1629) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – № 26. – С. 3-21.

IV. Диссертационные исследования и авторефераты

30. Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии в период раннего нового времени: характерные черты и особенности развития. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 176 с.
31. Беликова Е.К. Система ценностей в шотландской культуре и её отражение в фольклоре. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – М., 2008. – 200 с.
32. Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в стране Восточной Европы в конце XVI – XVII вв. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 261 с.
33. Малкин С.Г. Интеллектуальная колонизация и «Хайлендская проблема» Великобритании в конце XVII – первой половине XVIII вв.: диссертация на соискание степени доктора исторических наук. – Самара, 2014. – 563 с.
34. Ноздрин О.Я. Шотландцы в России конца XV – начала XVII веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Орел, 2001. – 227 с.

V. Иностранная литература

35. Brown K. M. Noble Power in Scotland from the Reformation to the Revolution / Edinburgh University Press Ltd, 2011. – 334 p.
36. Cannan F. Scottish Arms and Armour / Shire Publications, 2009. – 120 p.
37. Craig M. Bare-Arsed Banditti: The Men of the '45 / Mainstream Publishing Company (Edinburgh) Ltd, 2009. – 336 p.
38. Duncan. «The Earliest Scottish Charters» // Scottish Historical Review, Edinburgh University Press, XXXVII.
39. Kamm A. The Jacobites (Scotties) – NMSE - Publishing Ltd, 2009. – 48 p.

40. Meikle M. M. The Scottish People 1490 – 1625 / Donaldson G. Scottish Historical Documents, Lulu.com, 2015. – 564 p.
41. Trevor-Roper H. The Invention of Tradition: The Highland Tradition of Scotland // Hobsbawm E., Ranger T. (Eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 15–42.
42. Whyte I.D. Scotland before the Industrial Revolution. L., 1995.

VI. Электронные ресурсы

43. British civil wars [Электронный ресурс] URL: <http://bcw-project.org> (дата обращения: 2.03.2015).
44. Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 1, 1558-1559, ed. Joseph Stevenson (London, 1863), British History Online [Электронный ресурс] URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/foreign/vol1> (дата обращения: 29.05.2016).
45. Celtica [Сайт] URL: <http://www.celtica.narod.ru/> (дата обращения: 12.12.16)
46. Gregor or Macgregor Clan History [Электронный ресурс] // Scotweb Clan URL: <https://www.scotweb.co.uk/info/gregor-or-macgregor/> (дата обращения: 22.03.2017).
47. Википедия – свободная энциклопедия [Сайт] URL: <https://en.wikipedia.org/> (дата обращения: 18.04.2015).
48. Гордеев А.А. Пути проникновения шотландцев на территорию Русского государства в XVI–XVII веках // Россия-Британия: тез. докл. междунар. науч. конф. (г. Москва, Московский кремль, 16 – 18 декабря 2003 г.) [Электронный ресурс] // Московский кремль. URL: <http://www.kreml.ru/ru/main/science/conferences/2003/RussiaBritain/thesis/Gordeev> (дата обращения: 15.01.2015).
49. Гутнова Е.В., Удальцова З.В. Генезис феодализма в Европе // История Европы Т.II Типология процесса феодализации. Природа и люди средневековой Европы [Электронный ресурс] URL:

- http://illmik.petrso.ru/chern_students/UMKD/Chapter_I/1_2_1/I.2.1.a.pdf (дата обращения: 13.04.2016).
50. Егер О. Всемирная история. Т. III (Новая история) Книга третья. Англия, Шотландия и Ирландия при Карле I. Борьба между короной и парламентом [Электронный ресурс] // Библиотека «Гумер». URL: <http://gumer.info> (дата обращения: 2.02.2015).
51. Капустянская К.В. Жизнь и культура шотландских кланов [Электронный ресурс] URL:http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/5/culture/kapustyanskaya.pdf (дата обращения: 14.04.2016).
52. Магаков Г. Ю. Проблема монастырской коммендации в позднесредневековой Шотландии и казус приората Колдингхем // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Выпуск 10 (33) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000891-9-1> (дата обращения: 16.02.2015).
53. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержден приказом Минобрнауки РФ № 1897 от 17 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы/938/> (дата обращения: 26.03.2015).
54. Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru> (дата обращения: 22.02.2015).

Приложения

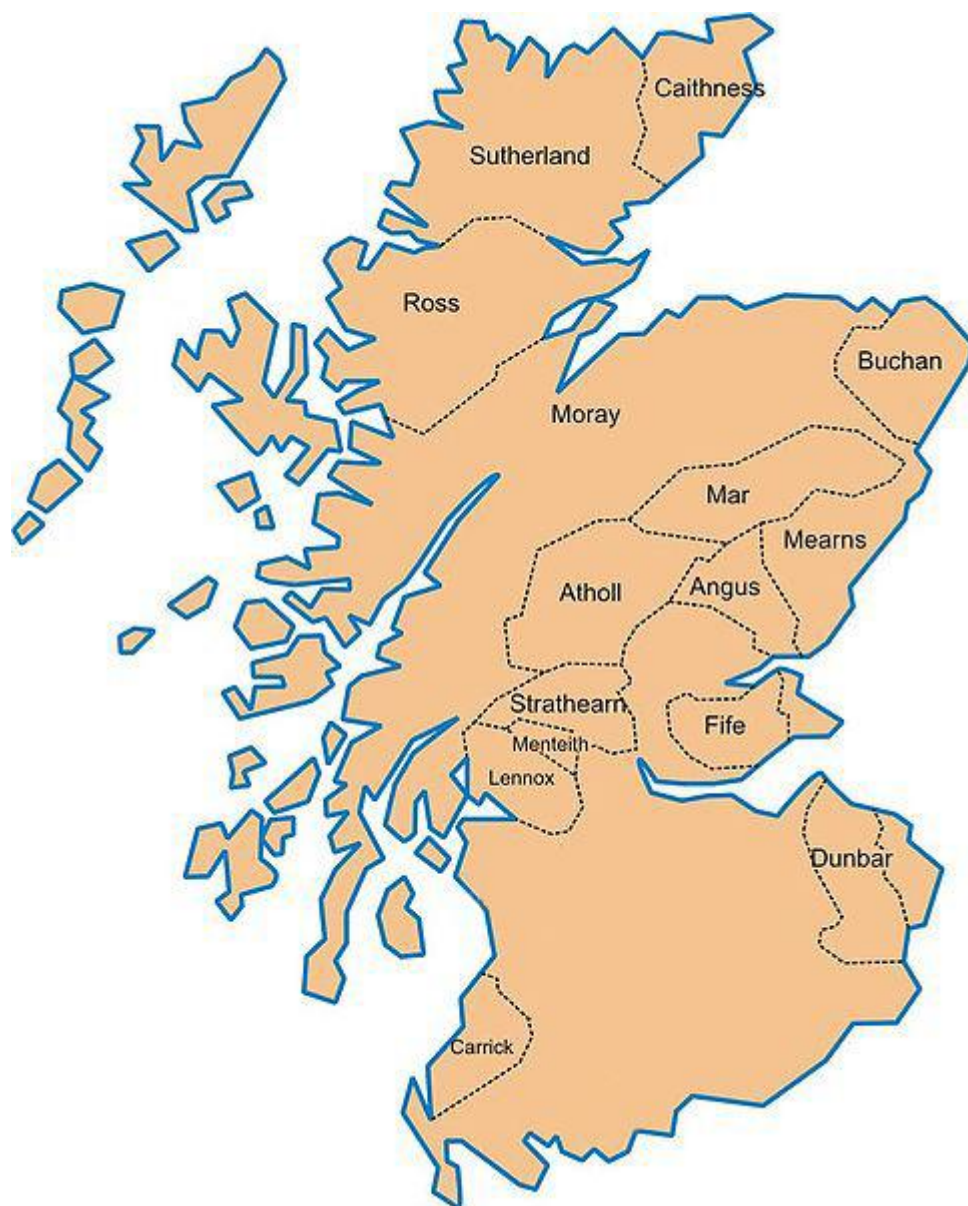
Приложение 1. Традиционные или исторические административные графства Шотландии (до 1890 года) по данным сайта «Шотландские кланы»¹⁰³.

1.	Абердиншир (Aberdeenshire)
2.	Ангус или Форфаршир (Angus, or Forfarshire)
3.	Аргайлшир (Argyllshire)
4.	Эйршир (Ayrshire)
5.	Банффшир (Banffshire)
6.	Бервикшир (Berwickshire)
7.	Бьютшир (Buteshire)
8.	Кейтнесс (Caithness)
9.	Клакманнаншир (Clackmannanshire)
10.	Кромарти (Cromartyshire)
11.	Дамфризшир (Dumfriesshire)
12.	Данбартоншир (Dunbartonshire)
13.	Восточный Лотиан или Хаддингтоншир (East Lothian, or Haddingtonshire)
14.	Файф (Fife)
15.	Инвернессшир (Inverness-shire)
16.	Кинкардиншир (Kincardineshire)
17.	Кинроссшир (Kinross-shire)
18.	Керкубришир (Kirkcudbrightshire)

¹⁰³Шотландские кланы [Сайт] URL: <http://www.scottishclans.ru/history/47-scottish-shires> (дата обращения 3.04.17)

19.	Ланаркшир (Lanarkshire)
20.	Мидлотиан или Эдинбургшир (Midlothian, or Edinburghshire)

Приложение 2. Карта кельтских мормэрств Шотландии¹⁰⁴

¹⁰⁴ Шотландские кланы [Сайт] URL <http://www.scottishclans.ru/maps/37-pictland-and-alba/403-mormaerdoms> (дата обращения 5.05.17)

Приложение 3. Шотландский большой килт («Great Plaid») в искусстве Уильяма Моссмена (сер. XVIII в.)¹⁰⁵

Расцветка клана Макферсон

Расцветка клана Маклауд

¹⁰⁵ Словари и энциклопедии на Академике [Сайт] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения: 11.01.17)